

Влада Петер

ЕГО КРОВЬ

Лидокаин

Влада Рейзер

Его кровь — лидокаин

<https://litres.ru/74463768>

Аннотация

Два года назад её семья исчезла. Теперь у неё новое имя, новый город и железное правило: не привлекать внимания.

Но всё рушится, когда незнакомый парень демонстративно закрывает перед Стеллой двери лифта, а в его телефоне она замечает своё фото.

Говорят, у Артура Левандовского вместо крови — лидокаин. Он не чувствует боли и не привязывается. Но подозрительно часто оказывается рядом, когда становится опасно.

В это же время появляется Ян — внимательный, уверенный, слишком идеальный. С ним спокойно и безопасно. Но может ли безопасность быть ловушкой? Особенно если Ян и Артур связаны сильнее, чем кажется?

Кому можно верить, когда один разрушает тебя, а другой — слишком хорош, чтобы быть настоящим?

СМОТРИ БУКТРЕЙЛЕР

Содержание

Глава № 1 "Моё имя не Стелла"	4
Глава № 2 Иллюзия безопасности	12
Глава № 3 В следующий раз беги быстрее	19
Глава № 4 Замеченная	24
Глава № 5 Правильное решение	29
Глава № 6 Лёд тает	36
Глава № 7 Девушка в отражении	45
Глава № 8 До двенадцатого этажа	50
Глава № 9 Бесишь.	60
Глава № 10 Ян Лейман	68
Глава № 11 Ненужная	78
Глава № 12 Лидокаин	86
Глава № 13 Не первый поцелуй	93
Глава № 14 Не говори никому	101
Глава 14.2 Не мой парень	105
Глава № 15 Шаг в бездну	110
Глава № 16 Меньше суток	118
Глава № 17 Последний день	124
Глава № 18 Громов	132
Глава № 19 Без обезболивания	140
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Глава № 1 "Моё имя не Стелла"

Перед сном она всегда проверяла, закрыта ли входная дверь. А когда наконец ложилась в кровать, то через несколько минут поднималась и проверяла ещё раз. Иногда подолгу всматривалась в припаркованные машины рядом с домом, и в каждой ей виделся он. За эти два года такие привычки уже стали частью её характера.

— Стелла Лаврентьева... — тихо произнесла она, бросив взгляд на свои новые документы. — Никогда не привыкну.

Выйдя из дома, она сразу огляделась. Во дворе ни души: только скрип ржавых качелей на ветру и облезлые лавки. Накинув капюшон, Стелла быстрым шагом направилась к лицу уже выученным маршрутом. Взгляд зацепился за чёрную машину под аркой. Стёкла были тонированные, двигатель не работал. На пассажирском сиденье будто что-то шевельнулось. Стелла прищурилась, пытаясь разглядеть силуэт, но в окнах отражалось только серое небо. Морозный ветер хлестнул по лицу. Она сорвалась с места, даже не поняв, зачем и побежала.

В коридорах лицея Стелла впервые позволила себе выдохнуть. Холл был наполнен учениками, которые громко что-то обсуждали и проносились мимо, едва не задевая плечом. Из столовой тянулся тяжёлый запах переваренного куриного супа. Стелла невольно прикрыла нос рукой.

— История, потом геометрия, две физики, — выдохнула она, глядя в расписание. — Мда... даже бабулины сериалы уже не кажутся мне таким кошмаром...

Шум коридора отступил, когда она подняла взгляд.

В конце коридора в лифт заходил высокий парень с рюкзаком на одном плече. Он что-то быстро печатал в телефоне, не обращая ни на кого внимания.

— Придержи дверь! — крикнула Стелла, проталкиваясь между учениками.

Парень поднял голову и остановился, будто на секунду выпал из происходящего. Пальцы зависли над кнопками. Он прищурил глаза, всматриваясь в неё слишком внимательно не как в незнакомку, а словно пытаясь убедить себя в чём-то.

Стелла замедлила шаг и опустила взгляд на его экран.

Её профиль. Тёмные волосы.

Это её фото. В телефоне незнакомого парня.

Девушка резко шагнула вперёд.

— Стой!

Парень моргнул, будто очнулся, мгновенно заблокировал телефон и нажал кнопку шестого этажа. Двери начали закрываться.

— Эй, подожди!

Она почти успела — пальцы ударились о холодный ме-

талл, но створки сомкнулись прямо перед ней. Девушка несколько раз нажала на кнопку вызова. Но лифт дёрнулся и поехал вверх.

Стелла осталась стоять, не двигаясь.

Секунду. Вторую.

Ладонь легла на грудь, пытаясь успокоить сердце, которое отдавалось где-то в горле.

Он... знает меня? А что если он...

Она сделала шаг назад, словно отступая от невидимой угрозы.

— Привет, Стелла! — за спиной раздался запыхавшийся голос её одноклассницы Кристины.

— Привет... — она всё ещё смотрела на металлические двери лифта. — Кто это был?

Кристина проследила за её взглядом и пожала плечами.

— Ты про Левандовского? Он с нами учится.

— А, это он был всё это время на олимпиаде?

— Угу. — Кристина кивнула, но тут же внимательно посмотрела на неё. — Ты чего такая?

Стелла моргнула.

— Ничего... просто... Он странно посмотрел.

Кристина коротко усмехнулась.

— Он на всех так смотрит. — она сказала это слишком быстро и тут же отвела взгляд. — Пошли по лестнице. Этот лифт мы теперь не скоро дождёмся.

Кабинет истории был просторным. Четыре больших окна заливали его тёплым светом. Левандовский уже сидел на своей второй парте, уткнувшись в телефон. Его тёмные волосы на свету отливали пепельным оттенком. Стелла прошла мимо. На секунду его палец замер над экраном, но он так и не поднял головы.

Историк влетел с опозданием, держа в руках скрученные карты.

— Артур, рад, что ты вернулся. Как олимпиада?

— Нормально... спасибо.

Голос был низким и спокойным. Ручка в его руках слегка провернулась между пальцев, и этот едва заметный жест заставил Стеллу замереть. Она невольно посмотрела на его телефон. Экран был тёмным. Но её пальцы всё равно сжали рукав толстовки.

— А он не щедр на слова, — шепнула она, не сводя глаз с парня.

— Артур всегда таким был, — бросила Кристина, выкладывая учебники на парту.

Стелла кивнула, почти не слушая. Перед глазами всё ещё стоял экран телефона и её профиль.

— Посмотрим, не забыли ли вы тему, — перебил их ис-

торик. — Итак, чья была заслуга в победе СССР во Второй мировой войне?

В кабинете повисла тишина. Где-то у окна скрипнул стул. Артём Русланович нервно начал постукивать ногой, сканируя взглядом учеников.

— Меня тут нет, — прошипела Крис и легла на парту.

— Централизованная система мобилизовала ресурсы, — отстранённо произнёс Артур, даже не подняв головы.

Историк одобрительно посмотрел на парня и кивнул, он уже хотел что-то сказать, как вдруг послышался женский голос.

— Не совсем согласна.

Слова сорвались с языка раньше, чем она успела их остановить. Полкласса обернулось и уставилось на Стеллу. Она вжалась в стул, на секунду растеряв уверенность.

— Стелла, ты хотела что-то дополнить? — оживлённо спросил Артём Русланович.

— Да, — ответила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Мне кажется, что победа в войне стала результатом взаимодействия государства и подвига народа, и противопоставлять их некорректно.

Во рту пересохло, и она сглотнула.

— С одной стороны, значительную роль сыграла советская мобилизационная система. Но решающим фактором стал человеческий ресурс. Наши солдаты проявляли массо-

вый героизм — от обороны Брестской крепости до Сталинградской битвы.

Слова вдруг показались слишком громкими.

— Похвально, — Артём Русланович кивнул. — Артур, кажется, у вас появился достойный собеседник.

Стелла едва заметно улыбнулась и прижала ледяные руки к пылающим щекам.

— Ну ты даёшь! — Кристина толкнула её локтем. — Сделала самого Левандовского!

Ручка в пальцах Артура застыла. Он сидел вполоборота, словно слушал учителя, но угол его взгляда был направлен на неё. Когда он повернул голову чуть сильнее, их взгляды пересеклись, и на этот раз он смотрел слишком спокойно, без тени удивления.

Стелла первой отвела взгляд и опустила глаза в конспект, только сейчас заметив, что тетрадь лежит верх ногами.

Остаток пары историк с жаром в голосе рассказывал про последствия Второй мировой войны, расхаживая между рядами. Но Стелла не сводила взгляд с затылка Левандовского. Ситуация в лифте никак не выходила из головы.

Она посмотрела в окно, чтобы отвлечься. Ручка, которой она всё это время стучала по парте, сорвалась и ударилась о стол. Звук вышел таким резким, что она перестала слышать голос преподавателя. На парковке возле лицея стояла чёрная машина. Та же, которую она видела сегодня утром возле её дома.

К горлу подступила тошнота. Она вцепилась в край парты, чтобы не вскочить.

Не здесь. Не сейчас.

Она не могла позволить себе панику.

Кристина что-то шептала, но Стелла не разбирала слов. Она смотрела на тонированные стёкла и ждала.

Ждала, что сейчас дверь откроется. И больше всего боялась, что никто не выйдет.

Дорогой читатель, спасибо, что открыл эту историю ##

Ваши комментарии вдохновляют меня и придают силы продолжать. Мне очень важно ваше мнение о героях и книге в целом.

Если вы хотите поддержать автора, пожалуйста, добавьте книгу в библиотеку, поставьте «мне нравится» и подпишитесь на автора. Это очень сильно помогает книге и делает автора счастливым.

Спасибо и приятного прочтения!

Глава № 2 Иллюзия безопасности

Чёрной машины под окном уже не было. Стелла всё равно почти выбежала в коридор и распахнула окно. Холодный воздух ударил в лицо. Она жадно вдохнула, пытаясь успокоиться, но руки продолжали дрожать.

— Ты носишь с собой перцовый баллончик? — раздался голос за спиной.

Стелла резко обернулась, прижимая телефон к груди. Артур стоял в полушаге, его взгляд скользнул по её лицу и задержался на распахнутой сумке. Она проследила за его взглядом: красный клапан баллончика торчал из бокового кармана. Стелла быстро закрыла сумку.

— Безопаснее носить в куртке. — сухо добавил он.

Она выдохнула, стараясь унять дрожь, но слова застряли в горле. Артур уже надел наушники, развернулся и пошёл по коридору. Стелла смотрела ему вслед, сильнее сжимая ремешок сумки.

— Ты чего убежала? — Кристина коснулась её плеча.

— Да... — она кивнула на телефон. — Расписание смотрела... дальше геометрия.

Кристина проследила за её взглядом. Артур уже скрылся за поворотом.

— Вид у тебя, будто геометрия тебя чуть не убила, — усмехнулась она.

Стелла невольно улыбнулась, чувствуя, как напряжение начинает отпускать.

Повисла неловкая пауза.

— Лучше держись от него подальше, — вдруг сказала Кристина, дёргая её за рукав. — Его отец — начальник районного ФСБ.

Стелла перевела взгляд на подругу.

— Вообще странно, что он с тобой заговорил.

— Почему? — выпалила Стелла, не успев подумать.

— Не в его стиле.

Кристина вдруг замолчала, глядя в одну точку.

— Я однажды... — она запнулась, покрутила прядь волос.

— В общем, он мне нравился... Это была плохая идея.

Из кабинета начали выходить ребята, шум в коридоре стал громче. Стелла хотела спросить подробности, но в этот момент раздался голос их одноклассника Саши:

— Вы чего зависли? Сейчас в столовой всё съедобное разберут.

Оставшиеся уроки девушка то смотрела в окно — проверяла, не вернулась ли та чёрная машина, то рисовала косичку на полях тетради. Точные науки никогда не были её сильной стороной. Поэтому она всё ещё злилась на папу за то, что он определил её в технический лицей.

После занятий Саша и Крис предложили пойти домой вместе. Ребята наперебой рассказывали сплетни про педагогов и одноклассников. Впервые за эти дни Стелле было так

спокойно. Она шла рядом с ними, ощущая необычное тепло и лёгкость, словно впервые за долгое время не нужно было бояться быть «неправильной» или «не такой».

— Вы давно знакомы? — Стелла застегнула куртку.

— Мы с Саньком дружим с седьмого класса. — весело ответила Кристина, натягивая пушистые варежки.

Снег скрипел под ногами, а вечерний воздух пах морозом и бензином. Саша бросил на неё быстрый взгляд, но ничего не сказал — только глотнул колу из жестяной банки.

— Город маленький. Здесь все друг друга знают, — чуть позже добавил он. — Половина нашего класса из частной школы. Остальные — вроде нас. А ты?

Стелла начала теребить рукав куртки. Она не любила рассказывать про свою семью, так как боялась сболтнуть лишнего. Мимо прошёл мужчина в длинном пальто. Девушка на секунду задержала на нём взгляд и тут же отвернулась.

— Обычная вроде, — она зарылась в шарф почти до носа. — Папа журналист. Мама в IT... ничего интересного.

Саша усмехнулся, но ничего не сказал.

— А этот...Левандовский...что за история у тебя с ним была?

Кристина замедлила шаг. Её плечи едва заметно дрогнули.

— Да... это старая история.

Девушка долго молчала, глядя на мокрый от снега асфальт, и задумчиво теребила рукав куртки.

— Он нравился мне ещё с первого курса, — выдохнула она. — В прошлом году я призналась. А он такой: «Твои чувства — это твои проблемы».

Её голос дрогнул. Тишина повисла тяжёлой пеленой. Саша так сильно сжал жестяную банку с колой, что у него побелели костяшки.

— Серьёзно? — вспыхнула Стелла.

— Да ладно... — Кристина криво усмехнулась. — Со мной он ещё поступил... довольно мягко, учитывая, каким он бывает.

Стелла шла молча, но внутри всё закипало.

— Ну и... — она покачала головой. — Ему это ещё вернётся.

Ветер ударил в лицо. Стелла невольно поёжилась.

— Всё, — резко сказала Кристина. — Хватит. Пошли домой. Я замёрзла.

Но всем показалось, что её голос дрожал не от холода.

Шли дни, и Стелла всё увереннее чувствовала себя в этом тихом городе. Утренние улицы пахли свежим хлебом из маленькой пекарни на углу, а по вечерам воздух наполнялся прохладой и редкими голосами прохожих. Город всё ещё был для Стеллы чужим, но уже не пугал.

По дороге в лицей она уже знала, в каком окне старого дома всегда сидит рыжий кот, в какое время открывается кофейня рядом с лицеем, где Стелла частенько брала пряный латте перед уроками.

Дома всё ещё пахло чужими стенами, но она понемногу обживалась. На столе появились аккуратно разложенные тетради, у окна — стакан с карандашами, а на подоконнике — маленький кактус, который Кристина однажды сунула ей со словами: «Чтобы не было так одиноко».

Почти каждый вечер они переписывались. Саша частенько влезал в разговор, ворчал, что его «бросили ради математики». Так как Кристина начала подтягивать Стеллу по математике и физике, а та помогала ей с английским и историей.

В тот вечер Стелла задержалась после пар из-за занятий с Крис. Они шли вместе почти до самого дома, но на полпути распрощались. Темнота уже окутала улицы. За спиной раздались тяжелые шаги. Толчки сердца начали отдаваться где-то в горле. Девушка тут же отчитала себя за беспечность. Она нащупала в кармане куртки перцовый баллончик и сжала его, ускорив шаг.

Добежав до подъезда, Стелла принялась искать в сумке ключ от домофона и снова мысленно укорила себя за то, что не приготовила его заранее. Быстро оглянувшись по сторонам, она наконец нащупала ключ, вбежала в подъезд и захлопнула за собой дверь.

— У меня уже мания преследования... — тихо прошептала она в пустоте.

Родители ещё не вернулись с работы. Квартира встретила её глухим молчанием и уже знакомым запахом дома.

Стелла закрыла дверь на все замки и прошла в комнату. Общий свет она включать не стала — на столе горела только настольная лампа. Уличные фонари отбрасывали тусклый свет в комнату, и сквозь темноту можно было различить лишь силуэты потёртой мебели.

Девушка подошла к окну и села на подоконник, задумчиво наблюдала за редкими прохожими. Вдруг взгляд зацепился за мужской силуэт вдали. Он шёл медленно, засунув руки в карманы длинного пальто, будто никуда не спешил.

Подойдя к дому, незнакомец остановился и закурил. Стелла невольно приблизилась к стеклу — так близко, что оно затуманилось от её дыхания. Она всматривалась в его лицо, но сердце уже билось чаще. Этот силуэт она видела раньше и от этой мысли по спине пополз холод.

Мужчина докурил, бросил окурочок и тщательно затоптал его. Но уходить не спешил.

Стелла провела ладонью по холодному стеклу и прижалась к нему лбом. Незнакомец достал телефон и начал печатать. Экран на мгновение осветил его лицо, но она всё равно не смогла его разглядеть.

Девушка нахмурилась. В следующую секунду раздался звонок, разорвав тишину квартиры. Это был её телефон. Девушка вздрогнула и взглянула на экран. Номер не определился.

Она перевела взгляд на улицу и перестала дышать. Мужчина стоял напротив её окна. Телефон был прижат к уху. Он

смотрел прямо на неё. Будто знал, что она там.

Из груди вырвался приглушённый крик — чужой, не её голос. Телефон выскользнул из рук, и она спрыгнула на пол, сразу же сбросив звонок. В висках запульсировало так сильно, что она зажмурилась. Телефон зазвонил снова.

Девушка прижалась к батарее, обхватив колени руками. Она попыталась вдохнуть. Не вышло.

— Он снова... нашёл нас... — едва слышно прошептала она.

Глава № 3 В следующий раз беги быстрее

Стелла не спала всю ночь и прислушивалась к каждому шороху. То ей мерещилось, что кто-то возится с замком. То, что скребётся в окно. При каждом шорохе она вздрагивала и долго вглядывалась в темноту, пытаясь быстрее к ней привыкнуть. В одном тру-крайм подкасте она узнала, что если зажать веки на несколько секунд, то к темноте привыкнешь быстрее. Поэтому Стелла несколько раз за ночь прибегала к этому методу.

Но наутро всё казалось иначе. Солнце заливало комнату, двор был привычно пуст, а от ночных страхов не осталось и следа.

Пора прекращать сходить с ума. Скорее всего это был просто прохожий, а на телефон постоянно звонят мошенники с неизвестных номеров.

Утром Стелла вяло ковыряла остывший омлет.

— Всё нормально, — сказала она маме, которая с тревогой смотрела на её синяки под глазами. — Просто накрутила себя по дороге из лица.

Мама не выглядела убеждённой, но спорить не стала.

В итоге Стелла сама поверила в то, что ей всё это показалось... или просто поверить в это было проще.

После бессонной ночи она плелась в сторону лица. Шарф был туго намотан почти до носа, капюшон наполовину закрывал её лицо. Девушка скользила, спотыкалась, выравнивалась и снова теряла равновесие. Вслед каждому оступу летело короткое ругательство, но ноги всё равно не слушались.

Снега ещё не было, но истерично мерцающие гирлянды на окнах пятиэтажек напоминали о приближении Нового года. После Москвы этот город казался вымершим. Тут не было привычных пробок, а вечером улицы пустыли слишком рано, будто город выключали по расписанию. Почти в каждом скверике города среди голых деревьев виднелся один и тот же бронзовый бюст. Ленин смотрел куда-то поверх прохожих, словно следил за тем, чтобы всё оставалось прежним.

Стелла опаздывала. До начала урока оставалось всего несколько минут, а опоздать на алгебру в этом лицее приравнивалось к приговору. Она ускорила шаг и почти побежала к лифту. Коридоры уже опустели в ожидании звонка. Подняв голову, она увидела у лифта знакомую широкую спину Левандовского. Он медленно раскачивался с пятки на носок, держа руки в карманах.

Серьёзно? Он что, лифтёром тут подрабатывает?...

Двери раскрылись. Он вошёл внутрь и лениво обернулся.
— Артур! — Стелла неуверенно вскинула руку и шагнула вперёд.

Их взгляды встретились всего на секунду.

— Пожалуйста... — прошептала она, ускоряя шаг.

Он равнодушно посмотрел на неё, затем перевёл взгляд на панель и нажал кнопку шестого этажа. И сразу же кнопку закрытия дверей. Стелла замерла на полушаге.

Металлическая створка глухо стукнула.

— Да ты издеваешься... — Она пнула дверь лифта.

Какой же ты урод!

Её щёки вспыхнули, голос дрогнул. Девушка бросилась к лестнице и побежала вверх, перепрыгивая через ступеньки. Пальцы скользнули по холодным перилам, она на секунду опёрлась и снова рванула вверх. Воздуха не хватало, выдохи вырывались коротко и резко.

Ненавижу.

Артур уже сидел на подоконнике в окружении компании одноклассников. Чуть откинувшись назад, он упирался затылком в стекло и лениво слушал разговор. Остальные перебивали друг друга, смеялись, спорили, но он почти не участвовал.

— Сложно было придержать лифт? — запыхавшись, бросила Стелла.

Компания мгновенно стихла и уставилась на девушку. Артур даже не повернул головы, лишь только глаза скользнули в её сторону. Несколько секунд он просто молчал, будто решал, стоит ли вообще отвечать.

— Похоже, что я работаю швейцаром? — наконец спросил он без раздражения.

Несколько ребят хихикнули. Стелла сжала губы.

— Нет, просто обычно принято помогать другим.

Теперь он медленно перевёл на неё взгляд, в котором не читалось ни одной эмоции.

— Другим — возможно, — равнодушно произнёс он. — А тебе я ничего не должен.

Компания громко рассмеялась. На мгновение Стелла растерялась и сделала неуверенный шаг назад. Секунду поколебавшись, она протянула руку и постаралась дружелюбно произнести:

— Ладно. Я не хочу начинать знакомство с конфликта. Стелла.

Артур опустил взгляд на её руку, но не двинулся.

— И ты решила начать с претензии?

Руку он так и не пожал.

— Я решила начать с нормального разговора.

Он тихо усмехнулся.

— Это у тебя нормальный разговор?

Стелла стиснула зубы, пытаясь подобрать ответ. Одноклассники уже откровенно наблюдали, не скрывая интереса.

— Слушай, быть отличником — не значит, что тебе всё позволено. — её голос сорвался на последнем слове. Она разозлилась на себя за это.

Артур прищурился. Карие, почти чёрные глаза слишком внимательно задержались на её лице.

— Возможно, — спокойно произнёс он. — Стелла.

Она замерла. Он произнёс её имя почти вполголоса, но

слишком уверенно.

— Обычно новенькие ведут себя тише, — добавил он.

Стелла заставила себя усмехнуться.

— Не волнуйся, — во рту у неё пересохло, и она еле договорила. — Я просто решила проверить, такой ли ты неприятный, как говорят.

В его взгляде впервые что-то мелькнуло.

— И как?

— Пока всё подтверждается.

Артур чуть склонил голову и незаметно усмехнулся.

— Значит, можешь идти. Ты получила, что хотела.

После чего сразу же поднялся, как будто разговор уже закончился. Проходя мимо Стеллы, Артур на мгновение остановился рядом.

— И да, — сказал он почти шёпотом, — в следующий раз беги быстрее.

Стелла осталась стоять, ловя воздух ртом. Шум коридора постепенно вернулся: шаги, голоса, смех, хлопки дверей, но всё это звучало глухо, будто через воду. Стелла сжала пальцы. Только сейчас она почувствовала, как дрожит рука, которую он так и не пожал.

— Ну и пусть... — едва слышно прошептала она, но голос прозвучал чужим.

В груди жгло не от обиды, а от задетой гордости.

— Посмотрим, Левандовский...

Глава № 4 Замеченная

— Не то! — фыркнула Стелла, стягивая с себя привычную толстовку.

Она сорвала скотч с коробки и вытряхнула содержимое на кровать. Чёрное платье выхватила почти наугад, приложила к себе и взглянула в зеркало.

— Это слишком.

Ткань зацепилась за волосы, и она с силой дёрнула платье, вырвав себе несколько волос. Платье полетело туда же. На дне коробки лежал синий костюм: короткий пиджак и юбка-клёш. Стелла уже не помнила, когда последний раз его надевала. Она быстро натянула юбку и накинула пиджак. Распустив мягкие тёмные локоны, девушка замерла.

Что он подумает, когда увидит меня сегодня?

— Серьёзно?..

Девушка резко отвернулась от зеркала, будто её поймали за чем-то непристойным.

— Это всё не из-за него.

В новом образе Стелла остановилась у двери в кабинет и взглянула на часы. До звонка оставалось меньше минуты.

Если зайти сейчас, то будут взгляды и вопросы. Она вспомнила вчерашнее унижение и сжала кулак так сильно, что ноготь больно вонзился в ладонь.

Нет. Пусть сначала начнут без меня.

И только через несколько минут толкнула дверь.

— Лаврентьева! — протянул голос математика. — И почему мы снова опоздали?

Сегодня же снова математика... Отлично!

— Видимо, красилась долго, — бросила Алина.

Группа захихикала. Стелла подняла голову и встретила глазами с Артуром. Он смотрел на неё прямо, без тени улыбки. С тем холодным выражением, от которого ей вдруг захотелось отвернуться.

— Лаврентьева, я задал вопрос, — повторил математик.

— Ключи заели... не могла закрыть дверь, — быстро со-
врала она.

— Хорошо. Тогда не уходи далеко. В наказание бери маркер и к доске.

Стелла взяла маркер и тяжело вздохнула. Красивыми буквами она вывела: «Дано». Рука предательски дрогнула.

— Лаврентьева, у нас тут не урок каллиграфии. Пиши условие.

Написав условие, она подняла глаза на задачу. В висках глухо ударил пульс. За последние дни благодаря Кристине математика стала чуть понятнее, но до этой темы они ещё не дошли. И Стелла уже точно знала: решить её она не сможет.

Девушка начала выводить цифры наугад, пытаясь вытащить из памяти хоть что-нибудь. За спиной повисло напряжение. В аудитории стояла вязкая тишина, которую нарушал только стук ручки — математик нервно постукивал ею по столу.

— Борис Михайлович, — раздался спокойный мужской голос. — Я решил.

— Покажи тетрадь, Левандовский.

Артур поднялся и подошёл к столу. Он остановился слишком близко. Стелла впервые услышала аромат его парфюма: горький запах табака и кожи, от которой стало не по себе. Она едва удержалась, чтобы не заглянуть в его тетрадь, чтобы увидеть хотя бы начало решения.

— Всё верно. Как обычно, — наконец улыбнулся Борис Михайлович. — Напиши своё решение на доске.

Артур уверенно взял маркер и шагнул к ней. Теперь он стоял совсем близко, но она не отодвинулась. Парень коротко взглянул на доску, стёр её записи и начал писать заново. Неприятный запах спирта от фломастера обжёг нос. Его рука скользнула по доске, выводя формулы быстро и точно. Скрип фломастера резал по нервам, задевая гордость. В какой-то момент его плечо почти коснулось её, но он будто не

заметил.

Стелла наблюдала за ним краем глаза. Упрямая прядь чёрных волос упала ему на глаза, и он привычным жестом откинул её назад. На подбородке тянулся тонкий шрам в форме буквы «т». Девушка невольно задумалась, откуда он.

— Я закончил! — Артур отступил и повернулся к ней спиной.

— Ну что, Лаврентьева, — голос учителя снова стал колким, — как я вижу, ты даже на тройку не знаешь.

— Я просто перевелась из языковой школы, и там... — начала она, но он перебил.

— Хватит, садись. Вместо того чтобы наряжаться, лучше бы математику учила.

Горло сжалось, как от удара. Стелла почти не глядя пошла к своей последней парте у окна.

— Псс, Лаврентьева, — шепнула Алина так, чтобы все услышали. — Может, для начала таблицу умножения выучишь?

Она что-то прошептала Артуру и усмехнулась. В группе послышались смешки. Стелла молча уставилась в конспект и сильно потёрла глаза.

— Странно! — наконец выдохнула Крис. — Артур впервые так поступил.

Стелла посмотрела на неё, чуть нахмурившись.

— Обычно, даже если он решает задачу, всё равно не тянет руку ради оценки. Зачем он это сделал?

Телефон в кармане завибрировал. Стелла машинально достала его и взглянула на экран. Через секунду телефон выскользнул из рук и глухо ударился о деревянный пол. Несколько ребят обернулись.

— Эй... ты чего? — нахмурилась Кристина.

Стелла не ответила.

Новое сообщение. Номер неизвестный. «А ты выросла. Тебе идёт этот костюмчик».

К сообщению было прикреплено фото: Стелла на автобусной остановке, со стаканом кофе в руках.

Артур поднял взгляд от тетради и обернулся. Казалось, он один заметил, как побледнело её лицо.

Глава № 5 Правильное решение

Двойка по математике, холодный взгляд Артура и насмешки Алины вдруг перестали иметь значение. Маркер скрипел по доске, математик, не оборачиваясь, объяснял новую тему. Класс продолжал жить своей жизнью, но это было уже не про неё.

Как же глупо было надеяться на обычную жизнь: переживать из-за оценок, конфликтовать с мальчиком, наряжаться. Пока он на свободе. Пока он идёт за их семьёй по пятам.

Стелла поставила локти на парту и обхватила голову руками. Пальцы впились в виски.

Кристина подняла телефон с пола и положила руку ей на плечо. Ладонь была тёплой, но Стелла этого не почувствовала. Она поймала себя на мысли, что, возможно, видит Кристину в последний раз. Стелла следила за ней, будто запоминая. Подруга привычным движением заправила прядь волос за ухо.

— Стелла, ты бледная как мел. Что произошло?

Та молча покачала головой. Крис ещё несколько секунд смотрела на девушку, словно решая, настаивать или нет, но в итоге отвернулась и уткнулась в тетрадь.

Стелла просидела за партой ещё несколько уроков, не вставая. Она была уверена, что за каждой дверью её ждёт он и безопаснее было не двигаться. Телефон лежал на парте

экраном вниз. Иногда он вибрировал или ей так казалось, но каждый раз внутри что-то сжималось.

Когда звонок наконец прозвенел, она резко поднялась, накинула сумку и почти выбежала из класса.

— Пока.

— Стелла... — крикнула подруга, проводив её взглядом. Но та не обернулась.

— Покажи сообщение, — первым делом сказал папа, когда она села в машину.

Он даже не завёл двигатель, а просто несколько секунд смотрел на дочь. Её пальцы дрожали, пока она разблокировала экран.

— Что теперь делать? — голос сорвался. — Снова переезд? Я не выдержу, папа.

Стелла закрыла лицо руками. Паника поднималась из груди. Папа долго молчал, разглядывая фото.

— Я позвоню Леониду Олеговичу и скажу, что Громов проявился. Скорее всего, придётся пойти в полицию и сообщить об этом.

— Папа, ты всё ещё в это веришь? — она тяжело выдохнула. — Сколько раз мы уже обращались в полицию. Никто так и не смог выйти на его след.

Отец на секунду сжал руль.

— Мы больше не будем убегать. Придётся сделать всё возможное, чтобы его наконец поймали.

Стелла отвернулась к окну. В это не верилось. Как можно бороться с ним? С человеком, у которого есть связи и сообщники.

— Завтра ты не идёшь в лицей, — сказал отец, перебивая её мысли. — Мы едем в полицию.

Участок встретил их запахом старой краски, пыли и дешёвого кофе из автомата. Где-то тихо потрескивала рация. Под потолком лениво гудела люминесцентная лампа.

Стелла сидела на жёстком пластиковом стуле у стены и разглядывала трещину на линолеуме. Она тянулась через весь коридор, как тонкая чёрная нитка.

Отец разговаривал с дежурным у стойки. Тот лениво листал журнал и время от времени кивал, не особенно слушая.

— Следователь сейчас освободится, — сказал он и махнул рукой вглубь коридора. — Подождите.

Они ждали почти сорок минут. Стелла всё это время держала телефон в руках. Пальцы невольно проверяли экран снова и снова. Он оставался тёмным, но ей казалось, он может ожить в любую секунду.

Наконец из кабинета вышел мужчина лет сорока с усталым лицом и слегка растрёпанными волосами. Он держал в руке папку и на ходу допивал остывший кофе из бумажного стаканчика.

— Лаврентьевы? — спросил он, мельком взглянув на них. Отец поднялся.

— Да.

— Антон Сергеевич, — представился он. — Заходите.

Кабинет оказался маленьким и душным. На столе лежали стопки бумаг, протоколы и недоеденный бутерброд, завернутый в салфетку. Следователь сел за стол и несколько секунд молча перебирал бумаги, словно вспоминая, зачем они пришли.

— Так... — протянул он, усаживаясь. — Вы говорили по телефону про какого-то... Громова?

В висках снова забился пульс. Стелла сжала край стула.

— Он преследует нашу семью, — спокойно начал отец. — Уже несколько лет.

Антон Сергеевич кивнул, но в его взгляде не появилось ни малейшего интереса.

— Угу. И что он... что сделал?

Стелла сглотнула.

— Он стоял под моим окном, курил, а потом позвонил мне. А вчера прислал сообщение...

Мужчина поднял глаза.

— Позвонил?

— Да.

— Угрожал?

— Нет.

— И что именно вы хотите, чтобы я сделал? — почти равнодушно спросил он.

Стелла на секунду потеряла дар речи. Отец наклонился вперёд.

— Этот человек опасен, — папа беспомощно выдохнул.
— Я журналист. Два года назад я вёл расследование по поводу финансовых махинаций одной крупной строительной фирмы, во главе которой стояли братья Громы...

Следователь медленно откинулся на спинку стула.

— Ну а вы ему зачем? Месть?

— Нет, — терпеливо ответил отец. — У меня есть кое-какая информация, за которой он охотится. Вам Леонид Олегович не присылал наше дело? Я ему звонил вчера...

Антон Сергеевич начал что-то искать в компьютере. Старый системный блок шумел так, будто мог развалиться в любую секунду.

— Громов, Громов... — бормотал он себе под нос. — Ну, дело Громова есть, только вот Лаврентьевых никаких в нём нет.

Папа сделал глубокий вдох.

— Да, потому что после его преследований нам пришлось сменить имена и фамилию.

Следователь нахмурился.

— Ну так с этого и надо было начинать. Послушайте, — устало добавил мужчина. — Если вам просто кто-то позвонил с неизвестного номера, это не преступление.

— А что тогда преступление? — тихо сказала Стелла. — Он уже угрожает и следит за нашей семьёй.

Следователь снова посмотрел на неё. Взгляд у него был холодный и немного рассеянный, будто его мысли находи-

лись совсем в другом месте. В кабинете стало очень тихо.

Стелла почувствовала, как внутри поднимается знакомое ощущение беспомощности.

Отец протянул телефон.

— Посмотрите на это.

Антон Сергеевич взял его с явной неохотой. На экране было вчерашнее сообщение и фото Стеллы. Он прочитал его один раз. Потом второй. Стакан кофе медленно опустился на стол. И впервые за всё время выражение его лица слегка изменилось. Мужчина медленно поднял взгляд на Стеллу.

— Это... он вам прислал?

Стелла кивнула.

Следователь некоторое время молчал. Задумчиво сделал глоток холодного кофе и поморщился.

— Хорошо. Постараемся поставить патруль и выйти на его след. Если вы снова переедете, то мы снова упустим его из виду.

Стелла выдохнула. Он закрыл папку и устремил взгляд на девушку.

— Тебе, девочка, придётся жить обычной жизнью.

Антон Сергеевич помолчал, потом добавил:

— Попробуем поймать его на живца.

Пальцы Стеллы медленно сжались на коленях.

На живца?

Эта мысль не покидала её, когда она вечером заводила будильник на утро. Теперь дорога до лица пугала ещё больше.

Девушка закрыла глаза. Сон уже подступал, когда телефон резко завибрировал под подушкой.

Несколько секунд она не решалась взять его. Наконец холодный свет экрана осветил лицо. Новое сообщение. Стелла долго смотрела на него, прежде чем открыть.

«Правильное решение. Полиция — это разумно.»

Шум в ушах заглушил все звуки в комнате.

Глава № 6 Лёд тает

Живец — это она. С этого момента всё изменилось: она старалась не оставаться одна, просила Сашу и Кристину заходить за ней по пути домой. Вечера проводила дома и почти не выходила на улицу. Постоянно оглядывалась и вздрагивала от каждого звука уведомления на телефоне, даже когда это был обычный спам.

Но Громов больше не объявлялся. Стелла решила, что он залёг на дно из-за патруля. Хотя иногда ей казалось, что никакого патруля и вовсе нет. Впрочем, если бы она его замечала — это был бы очень плохой патруль.

Каждый день повторял предыдущий. Артур по-прежнему не обращал на неё внимания. Впрочем, теперь он был последним, о чём она думала.

За эти недели она подтянула математику. Даже Борис Михайлович теперь казался менее устрашающим: замечая её старания, он иногда проявлял терпение. Чем лучше шли дела с предметами, тем интереснее они становились.

— Стелла, хочешь на выходных пойти кататься на коньках на набережной? — присев на край её парты, предложил Саша.

Глаза Стеллы вспыхнули. Несколько лет она не вставала на коньки, и сама мысль о катке щекотала где-то в животе.

— Я бы с радостью...

Она с силой провернула карандаш в точилке.

— Но не получится.

— Почему?

— Мама просила помочь... с одним делом.

— Ой, да брось ты! — махнула рукой Кристина. — Там будет почти весь наш класс. Покатаемся, попьем какао. Что может случиться?

Она невольно улыбнулась, представив себя на льду с горячим какао.

— Ну так?.. — протянул Саша. — Ты с нами?

Стелла замялась, машинально сжав край рукава.

Может, правда ничего не случится?.. Я же буду с ребятами.

— Хорошо! Только недолго, — быстро ответила Стелла, будто боясь передумать.

В субботу ребята встретились у главного входа в парк. Яркое зимнее солнце слепило глаза, а морозная свежесть заставляла щёки гореть. Весело болтая, они дошли до набережной и сели на скамейку. Пока ребята возились со шнурками, Стелла невольно огляделась. Она заметила их одноклассницу Леру на соседней скамейке: на её коленях сидел маленький йорк в розовой куртке. Не удержавшись, Стелла подошла к девушке.

— Привет, Лера, — дружелюбно улыбнулась она. — Какой милый! Он твой?

— Привет. Да, только это девочка, зовут Корица. Хочешь поддержать?

Стелла аккуратно взяла щенка на руки, и Корица с удовольствием принялась лизать ей ладони. Через пару минут несколько ребят уже окружили Леру, играя с щенком.

Выйдя на лёд, Стелла набрала скорость и сделала оборот вокруг своей оси. Кристина и Саша ахнули и восторженно захлопали в ладоши.

— Ого, а мы и не знали, что ты так умеешь!

— Смотрите, что я ещё покажу! — самонадеянно улыбнулась она.

Развернувшись, Стелла поехала спиной вперёд, набирая скорость.

— Раз, два, три... толчок левой ногой... оттолкнуться... и взлететь! — давала она себе строгие указания.

Лёд тихо звенел под лезвиями. Холодный воздух резал лёгкие. Она оттолкнулась и уже собиралась сделать оборот, и в этот же момент кто-то резко врезался в неё сбоку. Девушка вскрикнула и потеряла равновесие. Стелла тяжело рухнула на лёд. Правую руку свело острой болью.

— Стелла!

Солнце слепило глаза. Она прищурилась, пытаясь понять, где вверх, а где низ. Кто-то потянул её за плечо, помогая подняться, но она резко дёрнулась:

— Стойте! Больно, я сама!

Ребята встали вокруг, закрывая собой солнце, и Стелла наконец смогла открыть глаза. Перед ней стояли Крис, Саша, Лера с щенком и несколько парней из их группы.

Она обернулась к месту удара и увидела толпу ребят вокруг кого-то.

— В кого я так?

— В Левандовского! — усмехнулась Лера. — Так ему и надо.

Саша и Кристина рассмеялись, явно не ожидая такого от тихони класса.

— Раз не можешь его влюбить, решила его убить? — еле сдерживая смех, прошептала Крис, помогая подруге подняться.

Стелла улыбнулась, но лицо тут же скривилось от боли.

Артур сидел на льду, держась за голову. Вид у него был такой, будто он еле сдерживается.

— Он жёстко приложился... — слышался голос Ромы.

— Блин, он вообще в порядке? — добавила Алина, присаживаясь к парню.

Артур резко провёл рукой по волосам, стряхивая с лица

лёд, и поднял взгляд. Глаза холодные и раздражённые.

Он медленно поднялся, держа руки в карманах, словно ничего не произошло. Но в движениях чувствовалась жёсткость. Сделал шаг, второй и остановился прямо перед Стеллой.

— Не мешайся под ногами... — тихо сказал он, не отводя взгляда. — И в следующий раз думай, куда летишь.

Стелла смотрела на него, чувствуя, как горит ушибленная рука и как что-то жжёт в груди от его тона.

Алина подлетела к Артуру и потянулась к нему, но он раздражённо отстранил её руку и, не сказав ни слова, покатился дальше вдоль набережной.

На этот раз мысли Стеллы были вовсе не о его грубости. Она будто смирилась с его странным характером. Её внимание привлекла Алина. Та стояла растерянная, всё ещё глядя ему вслед. Но он так и не обернулся.

Стелла тихо усмехнулась:

— Бедный Левандовский. Никакого покоя от этих девчонков...

Спустя час рука уже почти не болела; ушиб оказался лишь неприятным напоминанием о падении. Но это не заставило её уйти с катка.

Стелла подкатилась к бордюру и остановилась, глядя на реку. Поверхность воды блестела, словно зеркало, отражая розовое сияние заката. Тонкий лёд переливался серебристыми бликами, а по краям, где вода ещё текла, поднимались

струйки пара, мгновенно замерзая в воздухе, создавая волшебные ледяные туманы.

Вдруг раздался пронзительный крик:

— Корица, иди ко мне!

Стелла резко обернулась.

На тонком льду стояла Лера и пыталась выманить щенка обратно на берег. Но тот, не слушаясь, рванул к центру реки. Лера бросила сумку и шагнула за ним.

И вдруг раздался сухой треск. Девушка замерла. Под её ногой по льду медленно поползла тонкая чёрная линия. Она росла прямо на глазах, разветвляясь, как молния.

— Лера... не двигайся... — прошептала Стелла.

Но было уже поздно. Секунда тишины, и лёд под ней с хрустом разошёлся.

Девушка с щенком исчезла в ледяной воде.

— Лера!

Не раздумывая, Стелла выскользнула на лёд и поползла к трещине. Каждый раз, когда она переносила вес на локти, под ней тихо трещал лёд. Она боялась даже вдохнуть глубже — казалось, он треснет под ней в любую секунду.

— Держись! Я здесь! — она протянула руку Лере.

Та барахталась в холодной воде, судорожно цепляясь за край льда и прижимая к себе щенка. Тот жалобно скулил, но она не отпускала.

— Дай мне руку!

Лера с усилием попыталась освободить одну руку и потя-

нулась к ней. Их пальцы соприкоснулись. Стелла схватила ледяную, скользкую ладонь и изо всех сил потянула на себя. Вода холодом врезалась в пальцы, а сил оказалось недостаточно.

— Тяни! — крикнула Лера, захлёбываясь.

Вдали раздались крики:

— Осторожно!

— Не лезь туда!

— Кто-нибудь, вызывайте скорую!

Но Стелла их почти не слышала. Паника подкрадывалась, сжимая грудь. Рука Леры выскальзывала из пальцев снова и снова.

— Чёрт... — выдохнула Стелла, чувствуя, как пальцы немеют.

В этот момент лёд позади неё хрустнул.

— Не двигайся! Я держу!

Артур подполз и лёг рядом, осторожно распределяя вес по льду. Теперь они лежали почти плечом к плечу.

— На счёт три, — бросил он. — Раз...

Лера снова вынырнула, хватаясь за край.

— Два...

— Держи её крепче.

— Три!

Они рванули одновременно.

Лера соскользнула.

— Чёрт!

Артур резко перехватил её за плечо.

Лёд под ними снова закрипел и покрылся трещинами, ледяные крошки разлетались вокруг.

— Ещё раз!

Они потянули снова.

На этот раз Лера буквально вывалилась на лёд, задыхаясь, прижимая к себе щенка.

Несколько секунд никто не двигался. Слышно было только их сбитое дыхание и тихий треск льда под ними.

В ожидании скорой помощи Стелла сидела на берегу, не чувствуя пальцев. В груди жгло от холодного воздуха.

Артур стоял рядом, скрестив руки на груди, — как обычно, сдержанный и молчаливый.

— Ну и день у тебя, Лаврентьева, — вдруг сказал он. — Сначала чуть не убила человека, а потом спасла.

Стелла несколько секунд молча смотрела на него.

— Спасибо тебе...

На секунду их взгляды пересеклись, и Артур тут же нахмурился.

— Не начинай, — коротко ответил он, сдвигая брови. — Я был просто ближе всех.

Он сделал шаг назад.

— Да и вообще, я бросился туда только ради щенка.

Стелла съёжилась и потёрла ладони.

— А тебе стоит быть осторожнее.

— Почему? — она подняла голову и прищурилась от солнца.

— Ты слишком легко влезаеть в неприятности.

Стелла чуть усмехнулась, но ничего не ответила. Артур развернулся, не дожидаясь ответа, и пошёл к подъезжавшей скорой.

Глава № 7 Девушка в отражении

Стелла швырнула коньки на пол и, не раздеваясь, упала на кровать. Сердце переполнял щенячий восторг, и она сама не могла понять, что именно её так взбудоражило: то ли то, что она наконец снова встала на лёд, то ли то, что спасла человека, то ли то, что заметила едва уловимую тень дружелюбия со стороны Левандовского.

Она схватила подушку, прижала её к лицу — из груди вырвался сдавленный писк, и, не сдержавшись, она застучала ногами по кровати. Через секунду всё это переросло в тихий, счастливый смех. Стелла достала из тумбочки свои огромные наушники и включила первый попавшийся трек — *Stuck on You* Элвиса Пресли. Она любила его песни: в них жило что-то тёплое и далёкое, напоминавшее о времени, когда она ещё была...

Стелла резко оборвала мысль и перевела взгляд на ноутбук. Поддавшись внезапному порыву, она села за стол и открыла свою страницу.

«Стелла Лаврентьева». Два друга. Ни одной записи. Ни одной фотографии. На аватарке — силуэт девушки, немного похожей на неё, сидящей спиной и смотрящей на Колизей.

Страницу она создала чуть больше месяца назад. В друзьях были только Крис и Саша. Однажды они спросили, почему страница такая пустая. Стелла ответила, что она не пуб-

личный человек и после переезда решила начать всё сначала. Верили ли они — она не знала, но больше вопросов не задавали.

Она открыла поиск и медленно набрала: «Романова Злата».

Страница открылась — полная противоположность её собственной. На аватарке улыбалась красивая светловолосая девушка в сиреновом платье для фигурного катания, усыпанном разноцветными камнями, которые переливались от фотовспышки. Яркий макияж, в руках золотой кубок с выгравированной единицей.

3354 подписчика. 130 фотографий. Последний визит — 13 февраля.

Почти два года назад...

Она начала листать фотографии, постепенно погружаясь в свою прошлую жизнь. Два года она запрещала себе заходить сюда. Слишком больно. Девушка пыталась вычеркнуть тот отрезок жизни, ведь назад уже не вернуться. Но сегодня лёд снова напомнил, что от себя не убежишь.

Вот она — обнимает лучшую подругу Настю. Тогда она исчезла, даже не попрощавшись с ней.

Вот сборы, команда, каток, смех. Она вспомнила, как после тренировки они сбежали в кафе быстрого питания и наелись двойных чизбургеров с картошкой, после чего получи-

ли суровый разнос от Елены Васильевны.

Потом Стелла долго читала старые посты и удивлялась, какой беспечной была тогда.

Интересно, сколько сообщений на этой странице? Сколько человек пытались разузнать, куда она пропала? Девушка закрыла страницу, стёрла своё прошлое имя и снова посмотрела на строку поиска, словно решаясь на что-то.

Пальцы медленно набрали: «Левандовский Артур».

Я просто посмотрю.

Его страница появилась первой. Стелла усмехнулась.

Хорошо, что он не Иванов.

Страница была точным отражением его самого — сдержанная и почти безмолвная. Стелла любила изучать людей по их соцсетям. По фотографиям, подпискам и редким подписям можно многое понять о человеке.

На аватарке — чёрно-белое фото, будто с какой-то конференции. Артур сидел в профиль, с привычно невозмутимым лицом.

В описании — только имя и дата рождения: 26 июля.

Он — Лев... Совсем не удивлена.

Фотографий было немного, и почти все старые. За последний год публикаций не было вообще.

Она начала рассматривать снимки один за другим. На большинстве его не было: то алый закат над бескрайним мо-

рем, то гитарист на сцене с какого-то концерта, ещё какие-то фотографии с путешествий. Все без слов и объяснений.

— Хоть бы подписи оставлял... — раздражённо прошептала она.

И вдруг он. Теннисный корт. Короткая пауза перед движением, его тело уже собрано в ожидании удара. Артур стоял вполоборота, крепко сжимая ракетку, словно в следующую секунду готов был сорваться с места.

Белая форма подчёркивала его собранную и строгую фигуру. Лёгкое поло, стоячий воротник, открывающий широкую шею. Массивные кроссовки уверенно упирались в покрытие корта. Лицо оставалось сосредоточенным и серьёзным.

— А он красив... — вырвалось у неё, и она тут же тихо стукнула себя по лбу.

Что я несу? Но теннисная форма ему правда идёт.

Девушка увеличила его лицо на фотографии и несколько секунд не шевелилась. Потом пролистала ещё несколько снимков природы и добралась до самого первого, почти трёхлетней давности.

На нём Артур был гораздо моложе. В тёмной толстовке с надвинутым капюшоном. Лица почти не видно, только едва заметный приподнятый уголок губ.

— Он... улыбается? — прошептала Стелла, театрально схватившись за сердце. — Левандовский знает, что это та-

кое?

Он стоял у витрины какого-то магазина, руки в карманах, взгляд опущен вниз. В этой фотографии было что-то необычно тёплое и живое. Стелла прищурилась и вдруг заметила отражение фотографа в тёмном стекле.

Она приблизила изображение и застыла.

Силуэт девушки. Почти её. То же телосложение, та же длина волос, даже цвет похож. Лицо размыто, но сходство казалось пугающим.

— Кто она?

Глава № 8 До двенадцатого этажа

К началу учебной недели Стелла поняла, во что вляпалась. Сначала за то, что чуть не убила Левандовского, а потом за то, что он с ней, как показалось Алине, слишком мило поговорил.

Теперь она при любой возможности бросала в её сторону колкости, пыталась задеть или выставить смешной. Первые дни Стелла отвечала, но быстро поняла: тратить на неё силы — пустая трата времени. В итоге она просто начала её игнорировать.

Артур в это время почти не появлялся в лицее. Говорили, что он уехал с отцом по работе в другой город на несколько дней.

Но в один из тех редких дней, когда Левандовский появился, Стелла после уроков стояла у ворот лицея и ждала Кристину. Хотя Громов давно не напоминал о себе, у неё уже вошло в привычку сначала внимательно оглядеть улицу и только потом выходить.

Накинув капюшон, она прижала к груди учебники, которые не поместились в сумку, и внимательно посмотрела на другой конец улицы. Машины тянулись вдоль тротуара, а редкие прохожие спешили по своим делам.

Стелла прищурилась, пытаясь уловить что-нибудь странное.

— Ты всегда так нервно оглядываешься?

Девушка вздрогнула и резко обернулась.

Артур стоял позади неё, засунув руки в карманы объёмного пуховика. Его взгляд скользнул по улице и остановился где-то вдали.

— Тебя это не касается, — процедила Стелла и отвернулась.

Парень ещё несколько секунд смотрел на неё. Затем чуть наклонился ближе и почти шёпотом сказал:

— Тот серый «Форд» стоит здесь уже третий день.

Он выпрямился и спокойно пошёл по тротуару, будто сказал что-то совершенно незначительное.

Стелла резко повернула голову.

Серый «Форд» стоял у обочины в конце улицы. Машина была припорошена тонким слоем снега, будто действительно простояла здесь уже давно. Стелла нахмурилась. Как она могла не заметить её раньше? Она прищурилась, пытаясь разглядеть салон через тёмное стекло. На секунду ей показалось, что внутри кто-то есть, но в следующий момент она уже не была в этом уверена.

Новогодняя ночь пришла почти незаметно.

Дом был наполнен запахом выпечки. Мама пекла пирог, папа расставлял тарелки на столе. В гостиной тихо играла музыка восьмидесятых, по телевизору крутили тот самый новогодний фильм. Стелла смотрела на родителей и ловила

себя на мысли, что ей давно не было так спокойно. Почти как раньше. После ужина к ним пришла мамина новая знакомая с работы. Когда разговоры взрослых дошли до политики, Стелла незаметно ускользнула в свою комнату.

Она села на подоконник и посмотрела на улицу.

Снег медленно падал под жёлтым светом фонарей. По тротуару проходили шумные компании — люди смеялись, поздравляли друг друга, несли пакеты с фейерверками.

Бросив взгляд на свои коньки, которые всё ещё валялись на полу в углу комнаты, она тяжело вздохнула.

— О чём ты думаешь? — прошептала она сама себе.

Стелла снова посмотрела в окно. Внизу стоял тот самый серый «Форд». Только теперь она знала — это машина патруля. Иногда ей даже казалось, что вся эта история осталась где-то в прошлой жизни. В новогоднюю ночь весь город будет на улицах. Музыка, салюты, толпы людей. Разве станет кто-то преследовать её в новогоднюю ночь?

Через минуту она уже натягивала джинсы и короткую чёрную куртку.

— Всего на час.

Выскользнув из дома, девушка быстро огляделась. Серый «Форд» стоял у обочины, и Стелла со спокойной душой направилась к парку.

В окнах домов мерцали гирлянды и слышались хлопки пестард. Воздух пах морозом и дымом салютов. Где-то играла музыка, дети смеялись, пробегая мимо, парочки держались

за руки и целовались.

Стелла села на скамейку у набережной и быстро натянула коньки. Через минуту она уже выехала на лёд, и счастливая улыбка расплылась по лицу. Глубокий вдох — и девушка сорвалась с места, лезвия разрезали лёд, оставляя тихий серебристый след. Стелла скользнула назад, резко оттолкнулась и взмыла вверх, сделав два оборота, уверенно приземлившись на правую ногу. Она проехала ещё несколько метров и остановилась. По щекам потекли слёзы.

— Моё тело помнит... — прошептала она. — Я не забыла.

Она закрыла лицо руками. Счастливый плач неожиданно перешёл в тихое и горькое рыдание.

— Я потеряла всё, что так сильно любила.

Она ещё долго так простояла на льду. Вытерев варежками слёзы, облегчённо вздохнула и посмотрела на высокий многоквартирный дом рядом с парком. В каждом окне горел свет, мелькали силуэты людей. Кажется, на пятом этаже кто-то махал прохожим бенгальскими огнями, а на седьмом, судя по вспышкам, была дискотека. Стелла подняла взгляд выше, и только на последнем этаже горел тусклый свет где-то в глубине квартиры. В окне появился силуэт.

Она чуть нахмурилась.

— Кто-то тоже один...

Стелла поправила шапку и оттолкнулась, мягко скользнув по льду. В какой-то момент она поймала себя на мысли, что устала бояться. Устала оглядываться и вздрагивать от каж-

дого звука. Она не хотела встречать Новый год в страхе.

Девушка снова сорвалась с места, сделав ещё один тулуп. Лёд тихо звенел под лезвиями, а далёкое эхо салютов смешивалось с дыханием. Холод бил по щекам, но внутри было тепло — как тогда, когда она выигрывала кубки и золотые медали. Её шарф развевался за спиной, оставляя лёгкий след в воздухе.

Салюты взрывались розовым, зелёным и золотым светом. Она подняла голову к небу.

— Уже полночь?

В ногах появилась усталость. Телефон завибрировал — это была мама.

— Ты где?! — сразу закричала она в трубку. — Я в патруль ходила — они тебя даже не видели! Как ты вообще вышла из дома?!

Стелла на секунду замаялась.

— Я... к Кристине пошла.

— Ночью? Без предупреждения?! Ты хоть понимаешь, что творишь?

Стелла молча выслушала упрёк, сжимая телефон в руке.

— Я уже иду домой. Скоро буду.

Мама сбросила звонок. Она всегда так делала, когда сильно злилась.

Тропинка, ведущая к выходу из парка, была почти пустой. Фонари стояли далеко друг от друга, и между ними лежали тёмные участки.

Стелла закинула сумку с коньками на плечо и ускорила шаг. В какой-то момент она заметила впереди себя тень, которая следовала за ней. Девушка решила ещё прибавить шаг. Дыхание сразу же перехватило, так как тень тоже ускорила. Девушка не раздумывая рванула к выходу. Снег хрустел под ногами, дыхание обжигало лёгкие. За спиной раздались быстрые и тяжёлые шаги. Он тоже бежал.

Перед ней показался подъезд дома. Стелла дёрнула дверь — открыто. Она влетела внутрь и бросилась к лифту. Кнопка вызова. Щелчок. Она услышала, как лифт постепенно начал спускаться.

Снаружи хлопнула дверь подъезда. Его шаги стали глуше, но ближе. Как будто он знал — она уже никуда не денется. Лифт ехал мучительно долго. Стелла металась взглядом по тёмному холлу, будто искала ещё один выход, но его не было. Только узкий коридор, холодный свет лампы и приближающиеся шаги.

— Давай же... — прошептала она, без остановки нажимая на кнопку вызова.

Наконец двери лифта с тихим звоном разошлись. Стелла сразу же вбежала внутрь и ударила по кнопке закрытия. Лифт тронулся и поехал вверх. Она сняла шапку и села на корточки, пытаясь унять дрожь во всём теле.

— Что делать дальше? Глупая, зачем ушла из дома так поздно?

Когда лифт достиг последнего этажа, двери снова откры-

лись. Стелла выглянула и прислушалась, зажимая при этом кнопку «открытия дверей». В подъезде стояла вязкая тишина, но через минуту послышались уверенные шаги снизу. Она посмотрела наверх, табло показывало цифру «двенадцать».

— Он знает, что я на двенадцатом!

Шаги звучали уже совсем близко. Стелла вновь бросилась в лифт и вжалась в угол. Нашупав в кармане перцовый баллончик, сжала его и положила палец на кнопку распыления, готовясь к бою. Тяжёлое дыхание слышалось совсем рядом. Она снова нажала кнопку первого этажа — двери медленно начали закрываться. И вдруг — рука в чёрной перчатке втиснулась между створками. Лифт дёрнулся и застыл, затем двери снова медленно начали разъезжаться. Стелла отпрянула к стене, в груди всё похолодело: страх пробрался до костей.

— Долго же ты бегала, — прозвучал хриплый голос. — Поехали, красотка, Громов хочет с тобой поговорить...

Он не договорил. Стелла резким движением достала баллончик и распылила прямо ему в лицо. Преследователь со стоном схватился за лицо и сделал шаг назад.

— Ах ты... тварь!

Девушка снова нажала кнопку первого этажа, и лифт тронулся.

Сердце стучало в голове, пальцах и даже в волосах. Глубо-

кий вздох вырвался из неё, но вместе с воздухом в рот и горло залетели мельчайшие колкие частицы перцового баллончика. Они обжигали язык, лёгкие, постепенно наполняя глаза слезами. Стелла начала задыхаться. Никогда прежде она не использовала баллончик — хотя носила его с собой уже два года. Она и представить не могла, что если распылить его на кого-то, то достанется и ей.

Кашель разорвал грудь, и Стелла присела на пол лифта, сжимая горло руками. Сквозь слёзы она уже почти не различала цифры на панели. Всё, о чём она думала, — это как можно быстрее доехать до первого этажа и сделать глоток свежего воздуха.

Створки открылись, чья-то рука резко схватила её за запястье. Стелла вскрикнула и попыталась вырваться.

— Отпусти!

Она вслепую ударила локтем, но её перехватили за плечи. Жёстко и даже больно.

Девушка зажмурилась, ожидая услышать тот самый хриплый голос, но вместо этого рядом прозвучало короткое:

— Тихо.

Стелла замерла. Голос был низкий, спокойный и слишком знакомый.

Она медленно приоткрыла один глаз. Перед ней стоял Артур. Он держал её за плечи, а сам стоял так, что полностью закрывал её собой от входа в лифт. Несколько секунд он молчал, потом тихо выдохнул.

— Ты вообще думаешь иногда?

Но в голосе звучала не злость. Скорее... напряжение. Он взял её за руку и быстро повёл к соседнему подъезду.

— Быстро.

Стелла почти не сопротивлялась. Её всё ещё душил кашель, глаза щипало от газа. Артур открыл дверь подъезда и буквально втолкнул её внутрь.

— В лифт.

Двери закрылись. Стелла всё ещё тяжело дышала. Она закрыла лицо руками, пытаясь протереть его от разъедающих слёз.

— Не трогай! — жёстко сказал он. — Сейчас умоешься.

Лифт остановился. Парень открыл дверь квартиры и пропустил её вперёд.

— Умойсь тщательно и прополощи горло, — он повернул все замки и глянул на камеру домофона. — Я пока позвоню в полицию.

В ванной Стелла нащупала кран и окунула лицо в ледяную воду. Через несколько минут она наконец смогла нормально дышать и видеть. Девушка подняла голову и посмотрела в зеркало.

— Господи... ну и вид.

Глаза были красные, тушь растеклась по щекам, блеск для губ размазался по подбородку.

В дверь постучали.

— Полотенце нужно?

Стелла пальцем вытерла тушь под глазами и выглянула.
Артур стоял в коридоре, прислонившись плечом к стене.
— Ну, привет, Злата.

Глава № 9 Бесишь.

— Отку... откуда ты знаешь? — едва слышно выговорила Стелла, спотыкаясь о слова. Она сильно сжала пальцами край раковины.

Артур смотрел слишком спокойно для человека, который только что перевернул её мир. Он на секунду задержал взгляд на её руках, затем отвёл глаза.

— У меня привычка проверять людей, — сказал он после короткой паузы. — Особенно тех, вокруг кого слишком много странностей.

Артур неловко провёл рукой по затылку и сделал шаг в сторону, освобождая проход, но она не двинулась с места. В ванной повисла тишина, которую нарушал только шум воды из крана. Стелла резко повернула вентиль.

— Ты... — она сглотнула. — Ты знал?

— Не сразу.

Артур опёрся плечом о стену, но тут же сменил положение, скрестив руки на груди, словно не находил себе места.

— Сначала просто думал, что ты странная.

— Странная? — Стелла сжала губы.

— Ты постоянно оглядываешься, носишь в кармане перцовый баллончик и никогда не окликаешься на своё имя с первого раза.

— Это ещё ничего не значит.

Девушка нервно начала расстёгивать мокрый браслет на запястье, но застёжка каждый раз выпрыгивала из-под ногтя.

— Обычно — да, — он пожал плечами, спокойно наблюдая за её мучением. — Но потом появился тот «Форд».

Она резко подняла голову. По спине пробежал холодок.

— Ты... следил?

— Наблюдал. — Он чуть склонил голову, словно взвешивая слова. — Есть разница.

Несколько секунд она молчала, потом продолжила попытки стянуть с себя браслет. Артур резко оттолкнулся от стены и тёплыми пальцами перехватил её руку. Стелла застыла, не сводя с него взгляда. Руку она так и не одёрнула. Он медленно прокручивал браслет, нащупывая застёжку, с той спокойной точностью, будто делал это сотни раз.

— Почему? — её голос дрогнул.

Артур нахмурился и перевёл взгляд с браслета на неё.

— Что почему?

Застёжка браслета щёлкнула. Артур взял её ладонь и аккуратно положил на неё холодный и влажный металл. Стелла не сразу сжала пальцы. Пришлось сделать глубокий вдох и откашляться, чтобы убедиться, что голос снова стал ровным.

— Почему ты вообще вмешался?

— Решил попробовать себя в роли героя, — усмехнулся он без привычной резкости. — Не зашло.

Стелла выдохнула, не вникнув в его ответ.

— Ты... ты никому не должен говорить о моём прошлом.

Иначе...

А что иначе? Он уже нашёл нас.

Стелла судорожно прижала ладони к груди, словно пыталась удержать сердце, которое рвалось наружу.

— Кажется, нам всё же придётся снова переезжать... — прошептала она и закрыла лицо руками.

Артур не двигался. Просто стоял рядом, прислонившись к дверному косяку. Он не прикасался и даже не приближался. Это вдруг начало бесить. Ей отчаянно захотелось, чтобы он что-нибудь сказал. Хоть что-то, даже самое банальное. Но он молчал. Парень окинул её взглядом — с мокрых волос до дрожащих пальцев, сжимающих полотенце, — и быстро отвёл глаза.

— Ты дрожишь, — тихо сказал он.

Стелла только сейчас поняла, что её действительно трясёт.

— Нормально.

Артур несколько секунд молчал. Потом чуть сдвинулся, будто хотел что-то сделать, но остановился.

Минуты тянулись мучительно долго. Где-то в соседней комнате глухо тикали часы. Цветные вспышки салютов время от времени освещали квартиру через огромное кухонное окно. Артур стоял, отвернувшись к окну. Стелла прикусила щёку и украдкой смотрела на профиль парня. Взгляд скользнул по тёмным волосам, вспыхивающим то синим, то розовым светом салютов, ниже — к острому носу, губам, подбор-

родку с тем самым знакомым шрамом в виде буквы «Т».

Может, спросить, откуда он?

Стелла открыла рот, но тут же закрыла. Артур резко перевёл взгляд с окна на неё, и их глаза замерли в секундной паузе.

— Ты разглядываешь меня?

— Что? — она закатила глаза и смешливо выдохнула. — Нет, Боже!

Девушка сорвалась с места и сделала шаг к входной двери.

— И вообще мне... мне пора домой!

— Никуда ты не пойдёшь, — Артур схватил её за запястье и слегка потянул к себе. — Пока не приедет полиция.

Она вздрогнула и опустила взгляд на его руку. Парень тут же отпрянул, смахнув ладонь, как от воды.

— Артур, ты правда думаешь, что мы не обращались в полицию? Это бесполезно!

— Мы дождёмся. Я тоже дам показания.

— Как ты вообще оказался в этом подъезде?

— Гулял.

— В новогоднюю ночь? — она удивлённо подняла брови.

Артур почти улыбнулся.

— А ты?

Стелла осеклась и только теперь огляделась. К ней окончательно пришло осознание, где она находится. Квартира Левандовского — место, о котором, наверное, мечтала бы любая девушка лица. Но сейчас в ней не было ничего из тех

картинок, что рисовало воображение. Огромная квартира с современным ремонтом, но пустая и холодная. Ни гирлянд, ни ёлки, ни малейшего намёка на праздник. Во всей квартире было темно, и лишь тусклый свет бра в прихожей, где они стояли, мягко размывал тени по стенам.

«*Мы тут одни?*» — с внезапным холодом подумала Стелла и резко подняла взгляд на Артура. Она вдруг остро почувствовала тишину квартиры.

— Что ещё ты обо мне узнал?

— Ничего особенного, — быстро ответил он. — У тебя довольно скучная жизнь для человека, за которым гоняются. Стеллу немного кольнуло.

— Простите великодушно.

— Пройдёшь? — он кивнул в сторону гостиной.

— Нет. Я... тут постою. — она встала напротив него в узком коридоре, убрав ладони за спину.

Он едва заметно замер, но ничего не сказал. Их разделял один только шаг.

— Но я удивился, когда узнал, что ты была почти олимпийской чемпионкой.

— Была, — сухо бросила Стелла, отвернувшись к окну.

«С Новым годом!» — слышались весёлые крики соседей с улицы. Яркий свет от салюта снова залил квартиру алым цветом.

С кем Новый год встретишь, с тем и проведешь.

Стелла иронично улыбнулась и снова закашлялась. В

дверном проёме соседней комнаты мелькнула тень — низкая и быстрая. Стелла пригляделась и потёрла глаза. Тень исчезла.

— Почему ты один в Новый год? — она наконец задала вопрос, который мучил её всё это время.

Стелла ждала десять секунд, потом тридцать, а когда прошла минута, то решила, что он не ответит. Но спустя ещё пару минут Артур всё же заговорил:

— Отец отмечает со своей новой семьёй. А я там быть не хочу.

Ей стало неловко за свой вопрос. Стелла потупилась в пол, продолжая нервно теревить сумку с коньками. Артур тоже молчал — смотрел куда-то в сторону, постукивая пальцем по стене. Кажется, он отбивал мелодию песни Jingle Bells.

В дверь тихо постучали. Парень бросил взгляд на домофон и тут же открыл. На пороге стоял высокий мужчина в кожаной куртке, немного старше тридцати.

— Доброй ночи и с праздником! — ровным голосом сказал он.

Мужчина бросил быстрый взгляд на Артура и едва заметно кивнул.

— Я следователь. Кирилл Юрьевич... — он вдруг замолчал и кашлянул. — Измайлов.

После чего зашёл в квартиру и достал блокнот.

— Стелла, вам знаком мужчина, который вас преследовал?

Она посмотрела на Артура, его лицо было, как всегда, непроницаемым.

— Говори, — тихо сказал он. — Не бойся.

— Да. Это был человек Михаила Громова. Его брата Сергея Громова посадили в тюрьму почти два года назад благодаря журналистскому расследованию моего отца. Папа тогда раскрыл крупную финансовую махинацию.

Голос задрожал, и Стелла нервно потёрла левое плечо.

— Потом начались угрозы, давление, попытки заставить молчать...

— И ты пошла одна гулять ночью? — почти закатывая глаза, спросил Артур. — Умно.

Стелла метнула в него яростный взгляд и что-то прошипела.

— Прости, не понимаю кошачий.

— Достаточно, — прервал их следователь. — Я этим займусь. Но быстро такие дела не решаются.

— Нам уже говорили...

— Возможно, — спокойно сказал он. — Но это не значит, что не стоит пытаться.

Измайлов посмотрел на неё внимательнее.

— И постарайтесь не гулять одной. Это не рекомендация.

Он повернулся к Артуру:

— Проводишь девушку?

— Нет, — спокойно ответил тот. — Я уже вмешался больше, чем планировал.

Кирилл Юрьевич коротко кивнул.

— Тогда я отвезу.

Стелла задержалась у двери, накидывая сумку на плечо.

— Пока...

Артур лишь кивнул, не глядя на неё.

— И... никому лучше не рассказывай, что ты была здесь.

Да и вообще, забудь об этом.

Дверь захлопнулась.

Стелла сжала кулаки с такой силой, что ногти впились в ладони и оставили следы.

Как же бесит!

Глава № 10 Ян Лейман

Стелла больше не оглядывалась. Не потому что перестала бояться — просто теперь ощущала себя главной героиней сериала на НТВ, за которой ежедневно наблюдало множество глаз. Серая машина у подъезда стояла уже восьмой день, будто выросла в асфальт. Один и тот же мужчина каждый день курил у остановки. А женщина с таксой попадалась ей по несколько раз по дороге в лицей. Случайности больше не казались случайностями. Следователь назвал это «охраной». Стелла — слежкой.

Она привыкла делать вид, что ничего не происходит: улыбаться, отвечать на уроках и смеяться, когда нужно.

— Крис, ты специально не замечаешь? — с лёгкой усмешкой спросила Стелла, останавливаясь у входа в кинозал.

Саша уже ушёл к бару за попкорном, лавируя между людьми. Девушка проводила его взглядом, просто чтобы убедиться, что он не обернётся.

— Чего? — Кристина собрала свои рыжие, как медь, волосы в пучок, фиксируя карандашом.

Стелла чуть наклонилась к подруге, понизив голос, словно Саша мог услышать их даже сквозь стеклянные двери бара.

— Он сейчас обернётся.

Саша действительно быстро обернулся, как будто проверял, на месте ли она.

Кристина усмехнулась и сразу же закашлялась.

— Совпадение.

— Он всегда так делает.

— Ты на что намекаешь, Лаврентьева? — Кристина толкнула её в плечо. — Стелла, мы с Сашей друзья со школы. Помню, как в пятом классе он снежком намылил меня так, что потом неделю с красным лицом ходила. А в третьем он жука на спор съел.

Крис поморщилась, но потом залилась весёлым смехом, словно вспомнив что-то. Стелла покачала головой, глядя куда-то мимо — на стеклянные двери кинозала, где отражались огни холла.

— Я ничего не выдумываю. Он помнит каждую мелочь о тебе — какой чай ты пьёшь, какие фильмы любишь, даже то, что ты ненавидишь корицу.

Кристина отвела взгляд всего на секунду, словно задумавшись о чём-то.

— Это нормально. Он просто внимательный.

— Нет. Это не «просто». Он смотрит на тебя так, будто ты для него весь мир.

Подруга нервно усмехнулась, скрестив руки на груди.

— Даже если... даже если ты права — это ничего не значит. Я не хочу всё портить. Дружбу легко разрушить, знаешь?

— Я просто не хочу, чтобы ты однажды проснулась и поняла, что потеряла человека, который любил тебя молча, по-

тому что решила, что это «просто дружба».

Кристина посмотрела на неё уже внимательнее, без привычной улыбки.

Стелла хотела продолжить, но увидела, как Саша уже бежит трусцой в их сторону с огромным ведром попкорна и двумя стаканами. Он посмотрел на Кристину, и лицо его сразу смягчилось, будто весь этот бег вообще не имел значения.

— Я взял карамельный, как ты любишь, — он с улыбкой протянул ей ведро.

Стелла тихо вздохнула и подняла глаза на подругу, словно подтверждая свои слова. Та ничего не ответила, только на секунду задержала взгляд на однокласснике, сжала ведро и быстрым шагом вошла в зал.

Экран вспыхнул первыми кадрами фильма. Саша незаметно придвинулся ближе к Кристине, оставив между собой и Стеллой лишнее расстояние. Пакет с попкорном оказался между ними, будто маленькая граница.

Стелла невольно отвела взгляд. В полутьме зала по телу пробежал неприятный холодок. Экран мерцал, парочка впереди целовалась, шуршали пакеты с попкорном, но она снова и снова ловила себя на том, что смотрит не на фильм, а на них. Саша и Крис почти не двигались, и всё же между ними что-то происходило. Лёгкое касание коленей, как будто случайное, но слишком затянутое. Его плечо чуть наклонилось к ней. И в этой тихой сцене было что-то, чего у Стеллы никогда не было.

Она сжала пальцы на подлокотнике. Ей вдруг тоже захотелось, чтобы сейчас рядом был кто-то, кто смотрел на неё так же, как Саша смотрит на Крис. Кто помнит, какой попкорн она любит, и неловко кладёт голову на плечо.

Мысль об этом кольнула слишком остро. И почти сразу — другая.

Тёплые пальцы, уверенно касающиеся её запястья. Скользящий взгляд почти чёрных глаз — медленный и внимательный, по её лицу... ниже.

Нет. Только не он!

Фильм закончился, но Стелла почти ничего не запомнила. Она поднялась первой, не дожидаясь друзей. В горле стоял ком, который никак не удавалось проглотить.

Зимой в торговом центре было тесно: гул голосов, яркие витрины, запах сладкого попкорна и кофе. Ребята медленно двинулись по длинным сверкающим коридорам. Стоило зайти в один магазин — и уже через пару минут натыкаешься на кого-то знакомого.

— Вот за это я и «люблю» каникулы, — скривился Саша.
— Хочешь отдохнуть от лица, а он, оказывается, никуда не делся.

— Ой, не начинай, — Крис легко хлопнула его по плечу.
— Я, между прочим, по всем соскучилась.

— Кристина!

Кристина обернулась и на мгновение смутилась.

— Вика?

Светловолосая девушка с каре уже бежала к ней. Она обняла Кристину крепко, почти с размаху — с той лёгкостью, будто они расстались вчера. Глаза сияли, улыбка была открытой. Кристина ответила на объятие, но чуть сдержаннее.

— Сколько мы с тобой не виделись?

— С прошлого лета, наверно, — беззаботно ответила Вика. — После той вечеринки мы с Яном сразу же улетели в Швейцарию. Папа решил, что это отличный способ подтянуть английский.

— Только речь шла о летних каникулах, — раздалось за её спиной. — А не о половине года.

К ним неспешно подошёл высокий парень. Он выпустил облачко пара изо рта, убрал вейп в карман и лениво оглядел всех.

— Ян!

Саша тут же шагнул вперёд и пожал ему руку. Ян перевёл взгляд на Стеллу и на долю секунды замер. Бровь едва заметно дёрнулась, прежде чем выражение лица снова стало привычно спокойным.

— Значит, только прилетели?

— Да, сразу после Нового года, — весело ответила Вика, убирая прядь золотистых волос за ухо.

Стелла машинально зацепилась взглядом за детали: сумка, сапоги — знакомые логотипы, которые не спутаешь. Короткая кожаная юбка, длинный коричневый плащ — всё сидело так, будто было подобрано не случайно, а выверено до

мелочей.

Она на секунду опустила взгляд на себя, поправила волосы и стряхнула с толстовки несуществующие крошки.

Ян тоже был блондином. Те же светлые волосы, те же ярко-синие глаза, длинные ресницы — сходство с Викой было слишком очевидным, чтобы сомневаться. Они брат и сестра.

Он стоял чуть в стороне, выше остальных, с накинутым капюшоном. Серая толстовка с выпуклой надписью *Westminster*, чёрные свободные джинсы, короткая дутая куртка — всё нарочито просто. Но в этой простоте чувствовалась та же уверенность, что и у Вики, только тише и холоднее.

— Я Вика, — девушка протянула руку Стелле.

Когда их взгляды пересеклись, улыбка Вики на мгновение дрогнула, почти незаметно, но тут же вернулась.

— Стелла. Очень приятно.

— Вы учитесь в одной группе? — быстро спросила Вика, обращаясь к Кристине.

— Да.

— Вот оно как, — негромко произнёс Ян.

Стелла обернулась к нему. Парень смотрел на неё чуть прищурившись.

— Забавно.

— Что? — нахмурилась Стелла.

— Ничего. Просто показалось. — он сразу отвёл взгляд.

— Значит, скоро увидимся на соревнованиях.

Уголок его губ едва заметно дёрнулся, словно эта мысль его позабавила.

— Где? — Стелла растерялась, чувствуя, как под его взглядом начинает предательски теплеть лицо.

— У нас каждый год проходят спортивные соревнования между лицами.

— А вы где учитесь?

— В «Вестминстере». Лицей международных отношений, полностью на английском.

Глаза Стеллы вспыхнули сначала от восхищения, почти детского, потом от резкой досады.

— И почему я не у вас учусь... — вырвалось у неё.

— Стелла перевелась из языковой школы в Москве, — вмешалась Кристина. — Она больше по гуманитарке.

Ян скользнул по ней взглядом.

— И при этом студентка «полтинника»? — уголок его губ чуть дёрнулся. — Сочувствую.

Стелла не ответила.

— А что с Артуром? — вдруг спросила Вика. — Я не могу до него дозвониться.

Имя ударило слишком резко. Стелла на секунду сбилась от того, как легко Вика сказала это.

— Без понятия, — пожал плечами Саша. — Ты же его знаешь.

— Ладно, заеду к нему вечером, — беззаботно бросила Вика, мельком взглянув на золотые часы на руке. — Может,

он просто опять всех игнорит.

Стелла едва заметно поджала губы и отвернулась, уставившись в витрину. Цветные огни расплывались, но она всё равно делала вид, что рассматривает.

— Я пас, сестрёнка, — поморщился Ян. — Не хочу видеть его кислую физиономию. Пошли уже, нас водитель ждёт.

Вика быстро обняла всех на прощание — и даже Стеллу, так легко, как будто это что-то само собой разумеющееся. Ян лишь небрежно кивнул.

Когда они уже начали уходить, она почувствовала на себе взгляд и подняла глаза. Ян обернулся через плечо буквально на мгновение.

Девушка ещё несколько секунд смотрела им вслед.

Неужели есть кто-то, кто может просто взять и приехать к нему? И он не скажет: «Никому не говори...»

Стелла медленно выдохнула.

Что ещё ей можно?

— Кто они? — тихо спросила она, как только те скрылись из виду.

— Двойняшки Лейман, — Саша рухнул на скамейку. — Их отец — тот самый владелец угольных шахт, друг Левандовского, и всё такое.

Кристина села рядом и закинула на него ногу. Саша тут же выпрямился, машинально перехватив её за щиколотку.

— Они с Артуром знакомы с детства, — добавил он. —

Потом разошлись: он в полтинник, они — в «Вест».

— Тогда странно, — Стелла нахмурилась, — почему Ян так о нём отзывается... если они так близки.

Саша пожал плечами, не убирая руки.

— Раньше дружили. Потом вроде из-за какой-то ерунды поссорились.

— А я думаю, — Кристина на секунду задумалась, глядя мимо них, — дело не в ерунде.

— А в чём?

Она усмехнулась краем губ.

— В Вике.

Стелла невольно подняла на неё глаза.

— Когда мы виделись в последний раз, — продолжила Крис, — отмечали конец второго курса на даче у Ромы. Вика тогда весь день крутилась рядом с Артуром. Прямо... слишком.

Она чуть повела плечом.

— Даже Алину это выбесило. Она её... якобы случайно столкнула в бассейн.

На секунду стало тихо.

— Может, Ян это заметил, — добавила подруга уже спокойнее. — Вот и бесится.

Стелла ничего не ответила. Она смотрела куда-то вперёд, но не видела ни людей, ни витрин.

Вика и Артур.

Слова легли рядом слишком легко, будто им там и место.

Стелла медленно отвела взгляд.

Глава № 11 Ненужная

Всю неделю Стелла мысленно возвращалась к тому разговору. Воображение упрямо рисовало одну и ту же картину: Вика смеётся, запускает пальцы в его взъерошенные тёмные волосы. Толкает Артура в бок — вроде играя, но ладонь задерживается на его прессе чуть дольше, чем нужно. И он не отстраняется.

Конечно нет. Они же выросли вместе. У них — свои тайны, свои воспоминания, свои шутки. И они там... вдвоём. У него.

Она точно знает о нём всё.

Стелла уткнулась в новое расписание, пытаясь заставить себя думать об учёбе, но буквы предательски расплывались. Она перечитала список уроков раз, второй, третий — и всё равно ничего не запомнила.

Какое мне вообще дело до них?

Девушка резко захлопнула тетрадь. Тишина внутри продержалась всего секунду.

А если он игнорирует всех... потому что уже влюблён?

На языке появился металлический привкус.

Может... в Виду?

Стелла медленно выдохнула. Это же так логично. И почему эта мысль не пришла ей раньше? Вдруг сердце Левандовского давно занято. Она коротко усмехнулась, пытаясь спря-

таться за привычной иронией.

Вот было бы даже... забавно. Если бы он по кому-то сходил с ума.

Улыбка не удержалась. Но почему-то от этой мысли совсем не стало легче.

Стоило ей переступить порог спортивного зала, как хорошее настроение дало трещину. В нос сразу ударил знакомый запах — тёплой резины, пыли и чужого пота. Воздух был тяжёлый, как будто его не проветривали с утра. Под кроссовками скрипнул лаковый пол.

Арсений Владимирович бросил мяч в центр площадки. Тот глухо ударился и отскочил, прокатившись по разметке.

— Игруем в волейбол. Капитаны — Левандовский и Картушин.

Гул голосов прокатился под высоким потолком и тут же вернулся эхом.

Стелла едва заметно поморщилась. Стаса Картушина она терпеть не могла и, судя по всему, это было взаимно. Едва она сделала несколько шагов, по залу протянулся свист.

— Эй, Лаврентьева! — громко крикнул Стас.

Она даже не обернулась сразу.

— Ты в курсе, что если в карман твоих джинсов положить монетку, сразу понятно — орёл там или решка?

Смешки разлетелись эхом по большому залу.

— Ну ты и придурок, — холодно бросила Стелла.

Он лениво растянул губы в ухмылке.

— Дело не во мне. Просто ты слишком доступная...

Стелла остановилась. На секунду. Потом резко развернулась и пошла к нему. Шаги и скрип от кроссовок отдавались в ушах чуть громче обычного. Стас развалился на скамейке, даже не пытаясь встать, только наблюдал за ней с самодовольной улыбкой. Удар глухо пришёлся в живот. Парень согнулся, резко выдохнув, и тут же вскочил. Лицо потемнело, рука дёрнулась вверх.

— Дура, ты что, охренела?!

Но удар не последовал. Чья-то рука резко перехватила его на полпути.

Стелла подняла глаза.

Саша сжал руку Стаса так, что тот дёрнулся и выругался сквозь зубы.

— Только попробуй её тронуть, — тихо сказал Саша. — Руку не соберёшь.

Картушин криво усмехнулся, но взгляд стал жёстче.

— Мы не на биологии, Чернов. Ты бы лучше определился... с кем спишь. С Лаврентьевой? С Забавиной? Или сразу с обеими? Тогда, может, зауважаю.

Саша не ответил. Его рука резко взлетела вверх, и пальцы сомкнулись на горле Стаса. В зале стало совсем тихо. Некоторые девочки замерли у сетки. Даже мяч, катившийся по полу, ударился о чью-то ногу и остановился. Стас дёрнулся, хватая воздух. Ухмылка сползла.

— Саша!

У входа стояла Кристина. Её голос сорвался и показался непривычно высоким и ломким. Она шагнула вперёд, но сразу же остановилась. Он не отпустил, а наоборот — ещё сильнее сжал горло Картушина. Стас вцепился в его запястье, пытаясь оторвать руку, но безрезультатно.

— Чернов! Картушин! — их прервал строгий голос Арсения Владимировича. — Сейчас же прекратили! Иначе оба — к директору!

Несколько секунд они не двигались. Потом Саша медленно разжал пальцы. Стас отшатнулся, резко втянул воздух, потирая шею. На коже уже проступали красные отпечатки пальцев. Он выпрямился и усмехнулся, будто ничего не было. Будто его это совсем не задело. И спокойно пошёл к центру зала.

Стелла огляделась. На них смотрели все: ребята у сетки шептались, некоторые из парней стояли в позе, что вот-вот бросятся их разнимать. Но Картушина не любили многие, поэтому вряд ли бы кто-то вступился. Скорее для всех это было приятное развлечение.

И только в самом дальнем углу стоял Левандовский, облокотившись о стену. Он лениво вертел что-то в руках — ключи или зажигалку, даже не глядя вниз, и равнодушно наблюдал, словно происходящее его не касалось. Артур так и не двинулся с места.

По телу Стеллы пробежало горячее, колкое ощущение.

Она нахмурилась, упрямо лоя его взгляд.

Но он так и не посмотрел на неё. Ни разу.

Убрав вещь в карман, он спокойно оттолкнулся от стены и направился к центру зала для распределения на команды.

Саша только что полез в драку из-за меня. А этот...

В груди неприятно кольнуло.

Глупая. Чего ты от него ждёшь?

Больше всего Стелла ненавидела процесс деления на две команды. Тот, кто его придумал, явно был с психологической детской травмой и решил поделиться ею с другими.

Артур стоял рядом со Стасом, и они по очереди называли имена — спокойно, будто речь шла о чём-то незначительном. С каждым новым выбором тошнота поднималась всё выше. Особенно когда Стелла осознала, что осталась среди последних. Это всегда означало одно: либо ты слабый игрок, либо тебя просто не хотят брать.

После того, что только что произошло, вся её упрямая надежда зацепилась за Левандовского. Хотя глупо было на это надеяться. Она понимала, что скорее уж Картушин возьмёт её в свою команду.

Сначала капитаны разобрали самых сильных. Потом тех, кто просто не мешает играть. Саша и Кристина попали в команду Артура. Стелла стояла среди тихих интровертов, ботанов и тех, кого обычно выбирают в самом конце. Она отвела взгляд.

Как же хочется отсюда уйти...

— Алина, — произнёс Артур.

Алина почти взвизгнула от радости и выскочила вперёд.

— Борисов, — недовольно протянул Стас.

Невысокий парень в очках спокойно перешёл к нему.

Их осталось двое. Стелла и маленькая, худенькая девушка с чёрными волосами — Оля Смирнова. Она редко появлялась на уроках из-за постоянных болезней. Оля стояла, опустив глаза в пол, плечи дрожали. На щеке блеснула слеза. Девушка быстро стёрла её.

Выбор снова был за Артуром. Что-то внутри Стеллы сжалось.

Нет. Я не буду последней!

Девушка впервые подняла голову и вызывающе посмотрела в глаза Левандовского. Рома наклонился к нему и тихо сказал:

— Бери новенькую.

Их взгляды встретились. На долю секунды Артур задержался, чуть дольше, чем нужно. И Стелле показалось, что он всё понял. Но потом его лицо снова стало пустым.

— Оля.

Тишина стала плотнее. Стелла не сдвинулась, а только вопросительно смотрела на него. Артур отвернулся, будто вопрос уже был решён. И начал что-то быстро объяснять своей команде. Спокойно и деловито.

Кристина, потирая плечо, смотрела на подругу с жало-

стью. И этого хватило, чтобы добить последние остатки её гордости. Стелла резко дёрнула резинку с волос, пальцы запутались в прядях. Со второго раза ей удалось снова собрать их в высокий хвост.

— Эй, Лаврентьева, — Стас оказался рядом почти сразу. — Теперь ты по праву моя. Иди сюда... будешь утешать меня, если мы проиграем.

Его рука уверенно и нагло скользнула по её талии. Стелла вздрогнула, резко сбросила её и, не сказав ни слова, ушла на свою позицию. Глаза защипало.

Только не здесь. Только не сейчас.

Она подняла голову. Артур стоял на своей половине поля, вид у него был спокойный и собранный. Мяч в его руках выглядел почти невесомым. Стелла задержала на нём взгляд.

Ну же... посмотри... хоть раз.

Артур подбросил мяч. Удар получился сухим и сильным — почти без замаха. Мяч полетел прямо в её сторону. Стелла замерла и даже не сдвинулась с места. Мяч ударился о пол у её ног и с глухим звуком отскочил в сторону.

— Лаврентьева, — весело крикнул Стас, — ты просто ищешь повод меня сегодня утешать?

Девушка сжала губы. Следующая подача. И ещё одна. После очередного пропуска в голосе Стаса не осталось ни намека на шутку.

— Да что с тобой такое?! — рявкнул он. — Играть разучилась?! Шевелись, Лаврентьева!

Стелла скрипнула зубами. Игра закончилась слишком быстро. Они проиграли всухую.

Едва прозвенел звонок, Стелла первой схватила сумку и почти выбежала из зала, даже не обернувшись. Она быстро поднялась на верхний этаж второго корпуса — туда почти никто не ходил. Тишина этого этажа казалась надёжным укрытием.

Добежав до окна в конце коридора, она забралась на холодный подоконник, подтянула колени к груди и уткнулась в них лицом. Сначала просто сидела. Но просто не получилось. Слезы пошли сами — резко, сбивчиво, как будто их слишком долго держали, и остановиться уже не получалось. Всё, что она так долго прятала за спокойной маской и упрямым молчанием, вдруг разом вырвалось наружу.

Телефон завибрировал в сумке. Стелла вытерла щеки тыльной стороной ладони и посмотрела на экран. Крис.

Она сразу же зажала кнопку отключения и, не давая себе передумать, бросила телефон обратно в сумку.

Не сейчас...

Двор лицея уже почти опустел. Последние ученики торопливо шли по заснеженной площадке, а ветер рвал их шарфы и капюшоны. Снег быстро заметал следы.

— Ты бы ещё на крышу забралась.

Стелла вздрогнула и медленно подняла голову.

Глава № 12 Лидокаин

Левандовский стоял напротив — в белом поло и с привычной лёгкой насмешкой на губах. Грудь его учащённо приподнималась, как после быстрого бега.

Только не он.

Стелла большим пальцем грубо провела под глазами, подтирая тушь, и снова отвернулась к окну.

— Обиделась? — он сделал шаг ближе.

Она не ответила, чувствуя, как горит её лицо, а по щекам ещё текут слёзы. И хуже всего было то, что это видел именно он.

— Ты сегодня... — он чуть замялся. — играла прям не очень.

Девушка шмыгнула носом, не отрывая взгляда от стекла. Снег медленно лип к окну и тут же таял.

Он пришёл, чтобы меня добить?

Артур неловко провёл рукой по волосам, ладонь задержалась на затылке.

— Ладно. Забей... Я не из-за этого пришёл.

Достав что-то из кармана, он разжал пальцы. На ладони

тускло блеснула тонкая цепочка её браслета.

— Ты забыла... У меня.

Парень продолжал стоять в нескольких метрах, протягивая руку с украшением. Пауза между ними стала тяжёлой. Стелла всё ещё смотрела в окно, не обращая на него внимания. Забытый браслет — последнее, что её сейчас волновало. В горле стоял ком, который никак не удавалось проглотить. Она боялась, что если заговорит, то её голос сорвётся.

— Может, подойдёшь и возьмёшь? — уже жёстче сказал он.

Тяжело выдохнув, Стелла откинула голову на откос и наконец равнодушно посмотрела на Артура. Лицо горело, веки припухли, в уголках глаз размазанные чёрные следы от туши.

— Тебе надо — ты и подходи.

Он замер.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Ты головой на физре ударилась, Лаврентьева? Это вообще-то твой браслет.

Стелла провела ладонью по щеке — кожа была горячей и влажной. Но заметив раздражение в его голосе, в её глазах блеснули искорки.

— Мне всё равно. Хоть выбрось.

Артур посмотрел на неё так, будто не сразу понял, несколько раз моргнул и сжал ладонь с браслетом в кулак.

— После тебя я его всё равно больше не надену, — сухо добавила она.

Что-то в его лице дрогнуло. Окно с грохотом распахнулось. В коридор ворвался зимний воздух и обдал холодом открытые участки тела. Девушка поёжилась, натягивая спортивный топ чуть ниже.

Не посмеет.

Артур посмотрел на украшение, сжал пальцы и без слов размахнулся. Маленькие подвески вспыхнули в воздухе и жалобно зазвенели. Браслет исчез в снежной круговерти.

Стелла машинально проводила взглядом исчезающую серебряную искру и вдруг почувствовала странную пустоту.

— Выбросил. Как ты и сказала. — резко бросил он. — Довольна?

— Более чем.

— Могла бы хоть немного уважения проявить к тем, кто тебя спасает.

— Когда это? — Стелла насмешливо приподняла бровь. — Ты вроде сам сказал всё забыть.

Ей показалось, что он сейчас что-то скажет, но по итогу только стиснул челюсть и кивнул словно сам себе.

— Боже, Стелла... Тебя так задело, что я не взял тебя в команду?

Она коротко и немного наигранно рассмеялась, демонстративно закатив глаза.

— О, конечно. Вся моя жизнь разрушена.

— Ты просто плохо играешь. На приёме слабее. Нам нужен был стабильный игрок.

Стелла медленно свесила ноги с подоконника.

— Нет... Дело не в этом. Ты просто... так всегда, Артур. На последнем слове её голос всё же дрогнул.

— Как?

Она посмотрела прямо в его глаза и сжала край подоконника, собирая в себе последние силы. Внутри поднималась глухая и тяжёлая волна.

— Подпускаешь, потом отталкиваешь. И делаешь вид, что ничего не было.

Потом открыла рот, но не издала ни звука, словно раздуваемая, стоит ли продолжать. В итоге прищурилась и всё-таки произнесла:

— У тебя вместо крови — лидокаин.

Артур не ответил сразу. Что-то в его лице изменилось — привычная маска спокойствия дала трещину. Он провёл языком по внутренней стороне щеки.

— Ты ведь тогда для меня нарядилась?

Стелла резко подняла глаза, пытаясь понять, к чему он ведёт. От его тона по спине пробежал холодок.

— Решила, что сможешь... ?

Её длинные слипшиеся от слёз ресницы дрогнули, но слова так и не нашлись. Мысли начали давить, мешая дышать. Что-то в его голосе и взгляде заставило напрячься каждую клеточку её тела.

Артур шагнул ближе и усмехнулся, но уже без тепла.

— Злата.

Ещё шаг. Слишком уверенный, как будто он уже решил, чем это закончится. Имя прозвучало тише, и внутри что-то мягко откликнулось. Как будто он назвал какой-то секретный код, который знают только они.

— Думаешь, ты можешь так со мной разговаривать? — уже почти шёпотом спросил он.

Но Стелла не отводила взгляд — это его задело. Ещё шаг — и он уже почти касался её коленей. Казалось, он сейчас остановится, но он не сделал этого. Артур стоял так близко, что его горячее дыхание коснулось её кожи.

От этой неожиданной близости что-то в его взгляде сбилось. Он посмотрел на её губы чуть дольше, чем нужно. И резко выдохнул.

Артур наклонился и впился в её ещё солёные от слёз губы.

Стелла застыла. Поцелуй был жёстким, почти болезненным, как будто он не пробует, а забирает. На секунду она даже не поняла, что происходит. Только тепло его губ и резкий вдох, который сбился где-то в груди. Тело предательски отозвалось коротким, горячим импульсом.

Она должна была оттолкнуть.

Нет. Не так. Не с ним.

Но сил не нашлось.

Одной рукой он опирался об окно, вторая оставалась за спиной. В какой-то момент его рука двинулась вперёд, но

замерла в воздухе. Он так и не прижал её к себе, даже не коснулся.

Секунда. Ещё одна. И Артур отстранился так же резко, как и начал. Он внимательно посмотрел в её широко распахнутые глаза, потом задержался на её губах. Стелле показалось, что он сейчас снова её поцелует. Но он сделал шаг назад.

— С этого момента... — он запнулся. — мы больше не знакомы.

Отвернулся раньше, чем договорил, и ушёл, не ускоряя шаг.

Стелла осталась сидеть, не двигаясь. Только через несколько секунд поняла, что не дышит. Пальцы аккуратно коснулись ещё горящих губ и замерли.

Глава № 13 Не первый поцелуй

Часы на телефоне показали 11:11. Стелла сразу закрыла глаза и загадала желание. Оно не менялось вот уже два года: «Больше не переезжать и пусть Громова поймают!»

Ещё в четвёртом классе её подруга Настя Селезнёва рассказала, что если смотришь на часы, а они показывают четыре одинаковые цифры, нужно загадать желание, и оно обязательно сбудется. Стелла знала, что это глупо, но каждый раз всё равно загадывала.

Повторив про себя одну и ту же заготовленную фразу, она открыла глаза. Взгляд упал на ненавистный затылок Левандовского. Воспоминания о холодном подоконнике и первом поцелуе снова накрыли девушку.

Хотя она сама до конца не понимала, можно ли назвать этот поцелуй первым.

Когда ей было четырнадцать, в их ледовом дворце появился Дима Артемьев. Первое, что запомнилось Стелле — его широкая улыбка с ямочками на щеках, как у кинозвезды.

Уже на следующий день она слышала шептания других девочек и замечала, как в его рюкзак тайком кладут шоколадки. Стелла ловила себя на том, что тоже смеётся над его шутками, даже если они были несмешные, а когда покупала себе кофе, то брала и ему — его любимый капучино с лесным орехом.

Он со всеми вёл себя одинаково: шутил, смеялся, помогал донести тяжёлый рюкзак. Но вскоре у Стеллы появилось преимущество — их мамы быстро сдружились. Тот Новый год они семьями отмечали на даче.

Куранты уже пробили двенадцать. Родители что-то громко обсуждали, перебивая друг друга. А Стелла и Дима сидели на веранде и смотрели какой-то очередной новогодний фильм.

Их плечи соприкоснулись под тёплым пледом. Каждый раз, когда он чуть двигался, она замирала, стараясь не дышать слишком громко.

— Спать хочется, — тихо сказал он, уткнувшись лбом ей в плечо.

Стелла выпрямилась и поправила волосы. Сердце отдавалось где-то в горле так сильно, что его можно было услышать. Через пару минут он снова приподнялся и прикоснулся своей щекой к её. Она закрыла глаза в ожидании его тёплых губ на своей коже. Грудь приподнялась, но воздух не вышел, застыл где-то в горле. Дима взял её руку и скрестил пальцы. Поцелуй получился неловким. Сначала в щёку, потом их губы столкнулись, но не совпали. Его дыхание оказалось тёплым и чужим. А странный и непривычный привкус во рту безжалостно раздавил всех бабочек в животе. В реальности не случилось никакой магии, которую она себе представляла, когда смотрела романтические фильмы.

Тот поцелуй Стелла почти не вспоминала и даже не стала

засчитывать его как «первый». Тем более после него Дима с ней продолжал общаться, словно ничего и не было. А на восьмое марта вообще подарил огромного плюшевого медведя Милане Поляковой. В тот день и закончилась первая влюблённость тогда ещё Златы.

Златы больше нет, а у Стеллы это точно был первый раз...

Хихикнула про себя девушка, закусив губу. Она открыто разглядывала профиль Левандовского. Он зачитывал доклад по экономике у доски, поэтому взгляд можно было не скрывать.

Но Артур больше не смотрел на неё, вернее, делал вид. На уроках смотрел сквозь неё, будто место за партой у окна занимал пустой воздух. В очереди в столовой мог уверенно встать перед ней. Ни насмешек, ни провокаций с его стороны, ни случайных касаний плечом на физкультуре.

Стелла отвечала тем же.

Однажды после уроков ребята сдвинули стулья в круг. Обсуждали предстоящие спортивные соревнования. В классе пахло мелом и мокрыми куртками.

Артур, как обычно, сел чуть в стороне, внимательно слушая одноклассников. Стелла вошла последней. Лёгкий холод с улицы ещё держался на её щеках. Она взяла первый попавшийся стул и поставила его прямо перед Левандовским. Так близко, что почти коснулась его коленей. Плечи чуть напряглись. Стелла чувствовала его присутствие почти физи-

чески — тепло, дыхание и едва уловимый запах парфюма. Он молчал. Секунду. Две.

— Лаврентьева, — наконец тихо сказал он. — Ты не прозрачная.

Стелла медленно поднялась.

— О, Боже... Я была уверена, что тут пустое место.

Она улыбнулась и переставила стул ближе к Роме. Стелла аккуратно стряхнула с его брюк воображаемую пылинку. Пальцы двигались нарочито медленно. Рома застыл, перестав кусать булочку с маком, и немного смутился.

В кабинете повисла пауза. Все с удивлением смотрели на Артура в ожидании ответа. Он свёл свои тёмные брови, внимательно наблюдая за её пальцами. Его челюсть едва заметно напряглась, но он промолчал.

Иногда они оставались в кабинете вдвоём или садились за соседние столики в столовой, но каждый раз молчали, избегая взгляда друг друга. Стелла быстро приняла правила этой игры. Порой её это даже затягивало, и девушка пыталась придумать более изощрённый способ игнорирования Левандовского.

Со своей задней парты она сверлила его затылок и представляла, что она маленькая ведьма, которая силой мысли может заставить его обернуться.

— Стелла, — прошептала Кристина, толкая её локтем. — Ты ему сейчас дырку в голове прожжёшь.

— Всё под контролем, — не отводя глаз, ответила она.

— Между вами что-то произошло?

Пальцы на ручке сжались.

— Можно и так сказать.

Кристина скептически хмыкнула.

— Не похоже, что ты выигрываешь. Странная тактика — пожирать парня взглядом, но при этом игнорить и бесить.

Стелла наконец посмотрела на подругу и улыбнулась.

— Какой парень, такие и методы. Иногда равнодушные работают сильнее любых слов.

На следующий день она как обычно опаздывала на контрольную по геометрии, к которой готовилась всю ночь. Звонок уже прозвенел. Девушка бежала по пустому коридору, прижимая сумку к груди. Двери лифта начали закрываться. Внутри стоял Левандовский.

— Опять? — простонала Стелла. — Левандовский, стой!

Их взгляды встретились. Артур самонадеянно улыбнулся и чуть приподнял бровь. Его палец демонстративно опустился на кнопку закрытия. Не отводя от Стеллы взгляда, он нажал на кнопку несколько раз.

Створки начали сходиться.

Стелла вскинула руку и показала ему средний палец. Уголок его губ дёрнулся.

Двери закрылись, и лифт поехал вверх. Она остановилась, тяжело дыша, и уставилась на отражение своего возмущённого лица в металлических дверях.

— Да чтоб тебя... — процедила она сквозь зубы.

Ожидание следующего лифта казалось бесконечным. Стелла развернулась и рванула к лестнице. Каблуки сапог глухо стучали по ступеням, дыхание сбивалось, злость поднималась вместе с ней этаж за этажом.

— Ему лечиться надо...

Перед дверью кабинета она провела ладонью по волосам и дрожащими пальцами с силой дёрнула за металлическую ручку.

Артур уже сидел на своём месте и что-то увлечённо рассказывал Роме. Стелла прошла мимо, стараясь не замедлить шаг, и медленно опустилась за свою парту. Сердце всё ещё колотилось после подъёма.

В классе было тепло и тихо. За окном медленно валил снег, превращаясь в серую кашу на асфальте.

Стелла подняла взгляд на Левандовского и вздрогнула. Артур смотрел на неё, чуть повернув голову через плечо. В его прищуренных глазах горели весёлые искорки. Но уже в следующую секунду он отвернулся, отбивая быстрый ритм ручкой по парте. Она опустила голову и не позволила себе улыбнуться.

После уроков Кристина заставила Сашу и Стеллу пойти изведать новую кофейню рядом с лицеем. Стелла шла молча, всё ещё чувствуя на себе взгляд Артура, и периодически выпадала из очередного спора друзей. Они стояли у огромной витрины с цветными пончиками и не обращали на неё внимания.

— Боже, Сашка, я этого босса со второго раза прошла, — Крис закатила глаза. — А ты два часа на нём сидел.

— Ты просто на лёгком уровне играла, — фыркнул он.

— Просто признай, что я играю лучше.

— Давай ты ко мне придёшь, и мы сразимся... — Саша вдруг осёкся.

Кристина бросила на него короткий взгляд и быстро зататорила заказ кассиру.

Стелла потянулась за кошельком и замерла: её сумка была открыта. Она нахмурилась и быстро перебрала тетради. Кошелёк оказался на месте. После чего выдохнула и только сейчас заметила, что между тетрадями лежал белый конверт. Без надписи. Пальцы на секунду замерли в воздухе.

— Если что, я заплачу, — Саша протянул карту кассиру, заметив её смятение.

Стелла не ответила и медленно присела на ближайший стул. Ребята продолжали спорить, звенела посуда, колокольчик над дверью звякнул.

Холодными пальцами она разорвала край и достала сложенный лист. Развернув записку, она пробежала её глазами и почувствовала, как шея вспыхнула жаром. Пальцы сжали бумагу так сильно, что она тихо захрустела. На листке было напечатано всего несколько предложений:

«Завтра. 21:00. Заброшенный склад «ГСВО» на левом берегу. Жду тебя с флешкой. Если сообщишь в полицию — то можешь попрощаться с тем парнем с двенадцатого».

Стелла перестала дышать. Музыка кафе и весёлая болтовня друзей стали глухими и далёкими, словно кто-то убавил громкость. Она знала только одного человека, который живёт на двенадцатом этаже.

Артур.

Скажет ли Стелла Артуру о записке или решит его не впускать? Поедет ли на встречу с тем, от кого скрывалась два года?

Глава № 14 Не говори никому

Стелла перечитывала текст снова и снова, но смысл оставался тем же, и от этого по спине медленно полз холод. Кровь в венах то горела огнём, то стыла, и её обдавало холодным потом.

Мысль об Артуре вспыхнула почти болезненно. Он даже не знает, во что вляпался из-за неё.

Она быстро достала телефон и на автомате набрала номер отца. Палец завис над зелёной кнопкой.

Папа сейчас что-нибудь придумает. Всегда придумывает!

Но вместе с этим пришло другое понимание: если она позвонит ему... Громов не будет ждать и может выполнить угрозу.

— Стелла? — тихо начала Кристина, присаживаясь рядом. — Всё в порядке?

Девушка подняла голову не сразу. Пальцы смяли листок так сильно, что бумага с хрустом впилась в ладонь. Она посмотрела на подругу широко раскрытыми глазами.

Лицо Кристины моментально изменилось.

— Что случилось? Я же вижу — что-то не так.

На секунду Стелле отчаянно захотелось всё рассказать. Просто сказать вслух — и пусть кто-нибудь другой решает, что делать дальше, но она так и не позволила себе это сде-

лать.

— Стелла, — почти шёпотом сказал Саша. — Ты можешь нам всё рассказать. Мы твои друзья.

Она упрямо покачала головой и сжала губы так, что стало больно.

— Нет, — голос всё равно сорвался. — Вы не сможете помочь. Никто не может...

Стелла поставила локти на стол и закрыла лицо руками.

Нельзя.

Она не может им рассказать, не может так рисковать теми, кого любит. Зачем она вообще позволила себе сблизиться с кем-то? Она ведь знала, что это опасно, и эта записка — тому подтверждение.

— Мне пора, — бросила Стелла и резко поднялась.

Стул с противным скрипом отъехал назад. Она уже развернулась к выходу, когда Кристина вскочила следом и схватила её за запястье.

— Стелла, ты меня пугаешь.

На секунду Стелла замерла. Взгляд метнулся в сторону, будто она искала выход — не из кафе, а из ситуации. Саша проводил её напряжённым взглядом, нахмурившись, но не вмешался.

Стелла резким движением одёрнула руку.

— Не ходите за мной.

Кристина осталась стоять на месте, растерянно опустив плечи. Дверь распахнулась, колокольчик снова жалобно за-

звенел, холодный ветер ударил в лицо.

Девушка выскочила из кафе и сразу же пожалела об этом, вспомнив про конверт с угрозой. Она прошла несколько метров и присела на ближайшей остановке, словно ноги сами выбрали это место. Скамейка была заледенелой, но она не чувствовала холода.

Через дорогу стояла тёмная машина с запотевшими окнами. Стелла машинально взглянула на неё — и на долю секунды ей показалось, что за мутным стеклом кто-то есть. Она тут же отвела глаза.

Машины на большой скорости пролетали мимо, обдавая её волной холодного воздуха. Шум дороги должен был заглушить мысли, но вместо этого только сильнее давил на виски.

Девушка достала телефон. Пальцы из-за дрожи не попадали по кнопкам.

Кому звонить?

Экран на секунду расплылся перед глазами. А что если её прослушивают?

Чёрт!

Чёрная машина снова привлекла её внимание. Пальцы крепче сжали телефон.

Быстро набрав номер, она сделала глубокий вдох, пытаясь удержать голос ровным — хотя внутри уже всё начинало трескаться.

— Алло.

Спокойный мужской голос прозвучал слишком ровно на другом конце провода.

Глава 14.2 Не мой парень

— Добрый день, Кирилл Юрьевич! Я... я не знаю, правильно ли я поступаю, — слова цеплялись друг за друга. — Но я не знаю, что делать...

— Что случилось?

— Громов объявился. — голос сорвался и она замолчала.
— Я... не знаю, зачем я вам позвонила...

Стелла уже захотела сбросить вызов, но взволнованный голос Измайлова остановил её.

— Стелла, где вы? Вы в порядке?

Девушка огляделась слишком быстро.

— Я... не знаю. На остановке. Я нашла конверт в своей сумке... завтра... — она почувствовала, как слёзы подступают к глазам.

Стелла сжала зубы, заставляя себя договорить.

— Завтра требует встретиться, иначе... он навредит одному парню.

— Парню? Вашему? — уточнил следователь. — Мне нужен его контакт. Кто он?

Стелла застыла.

— Он мне не парень, вы его...

— Кто он? — жёстче перебил Кирилл Юрьевич.

— Артур Левандовский... — почти шёпотом сказала она.

В трубке повисла короткая пауза. Она подождала ещё

несколько секунд, думая, что он что-то спросит, но он молчал.

— Это тот самый, с которым...

— Я понял, — сухо оборвал он. — Пришлите мне геологацию. Я сейчас буду. И никуда не уходите! Хорошо?

— Да... жду.

Связь оборвалась. Стелла опустила телефон и только сейчас смогла нормально вдохнуть. Воздух вошёл резко, болезненно, как после долгой задержки.

Минуты тянулись мучительно долго. Она не решалась обернуться, поэтому смотрела только в отражение — туда, где улица за её спиной жила своей жизнью. Каждое движение казалось подозрительным, а каждый силуэт — слишком медленным.

Когда телефон завибрировал, она едва не уронила его.

— Стелла, — в трубке снова послышался голос Измайлова. — Сейчас через дорогу от вас остановится трамвай. Зайдите в него и проедьте пару остановок.

Через пару минут перед ней действительно остановился трамвай. Двери со скрипом распахнулись, и поток людей хлынул внутрь. Стеллу буквально втолкнули в вагон.

Там было душно. Мокрые куртки, запах холодного воздуха и влажной шерсти смешались в тяжёлый дух. Чьи-то локти упирались в рёбра, чужие плечи давили с обеих сторон. Она с трудом поднесла телефон ближе к губам.

— На какой остановке выходить? — тихо спросила она,

стараясь, чтобы никто вокруг не услышал.

— На главной площади, — спокойно ответил следователь.
— Не переживайте, я рядом.

Связь на секунду зашуршала.

— Сейчас снимите куртку и шапку и соберите волосы в пучок.

Стелла замерла. В этом тесном вагоне даже дышать было сложно, не то что снимать куртку, но она послушно потянулась к молнии, стараясь двигаться как можно незаметнее. Ткань прилипала к рукам. Девушка быстро стянула куртку и, чувствуя на себе случайные взгляды, торопливо собрала волосы, закалывая их на затылке.

— На следующей станции из трамвая выйдет половина пассажиров. Постарайтесь затеряться в толпе. Сразу за остановкой будет стоять тёмно-синяя Audi. Сядьте в неё. Главное — не выбивайтесь из потока людей.

— Угу.

Трамвай остановился, двери распахнулись, и люди плотной волной двинулись к выходу. Стеллу вынесло на платформу вместе с толпой. Она не останавливаясь, повернулась к первой попавшейся женщине:

— Вы не знаете, тут ли останавливается тридцать четвёртый автобус?

Женщина начала что-то говорить и показывать руками, но Стелла уже не слушала.

Где?

Взгляд быстро скользнул по улице. Та самая Audi стояла в нескольких шагах от остановки, вплотную к тротуару. На секунду лицо Стеллы загорелось, как от пощёчины: что, если это ловушка? Девушка замедлилась, будто могла просто пройти мимо и всё отменить. Но не решилась. Она резко пересекла дорогу, рывком дёрнула дверь и рухнула на заднее сиденье.

Машина тут же сорвалась с места.

— Пристегнитесь, — Кирилл Юрьевич мельком глянул в зеркало заднего вида.

Руки не сразу послушались. Дрожащими пальцами она несколько раз попыталась попасть в замок, но смогла только с четвёртой попытки.

— Они... следят за мной? — спросила Стелла, сползая ниже по сиденью.

— Да. На другой стороне дороги стоял чёрный Volkswagen. Но вы поехали в противоположную сторону — они не успели бы развернуться.

Значит, ей не показалось. Она сглотнула, пытаясь избавиться от металлического привкуса во рту.

— Куда мы едем? В участок?

— Нам нельзя в участок. Вы же сами сказали.

Кирилл Юрьевич впервые повернулся и бросил на неё холодный цепкий взгляд. От этого взгляда её передёрнуло — в нём было что-то странно знакомое.

— Мы едем в офис моего знакомого. Покажете записку и

всё расскажете. Вы ведь не выбросили её?

Она машинально коснулась кармана джинсов.

— Нет. Она у меня.

Офис находился в новом бизнес-центре. Стелла молча шла за Измайловым по длинному коридору, скрестив руки на груди. Куртку она оставила в трамвае и только сейчас почувствовала, как сильно замёрзла. Холод пробирался под кожу, но внутри было ещё хуже.

Кирилл Юрьевич остановился у двери с золотой табличкой «331», на секунду задержал руку на ручке, словно прислушиваясь. И только потом открыл.

— Проходите.

Стелла шагнула внутрь.

И замерла.

Сначала она увидела огромное окно, в пол, за которым медленно двигались огни города. Потом — силуэт у стены.

Она узнала его раньше, чем увидела лицо.

Дорогие читатели! С каждым днём вас всё больше — и это моя главная мотивация. Спасибо за оценки, подписки и интерес к истории Стеллы. ♥#

Глава № 15 Шаг в бездну

— Ты? — вышло хрипло.

У окна, прислонившись к стене, стоял Артур. Руки были в карманах дутого пуховика, плечо лениво упиралось в стену, будто он здесь давно. Он смотрел в пол и медленно ковырял носком кроссовка край линолеума, словно обдумывая что-то.

Когда дверь открылась, парень поднял глаза. Прядь чёрных волос упала ему на лоб.

И этого хватило, чтобы в груди у неё что-то резко отпустило.

— Ну привет, — ровно сказал Левандовский, чуть приподняв бровь.

Следователь слегка подтолкнул Стеллу в кабинет и закрыл дверь. Девушка сделала неуверенный шаг вперёд.

Он здесь.

Это было единственное, что она сейчас понимала. Дышать почему-то стало легче. В кабинете пахло крепким кофе и нагретой бумагой. Кирилл Юрьевич сразу сел за овальный стол в центре комнаты и жестом указал на стулья. Она медленно опустилась на край, не отрывая взгляда от огромной карты города, которая покрывала почти всю стену. На ней были приколоты десятки цветных флажков и несколько листков с пометками.

— Это офис моего знакомого, частного детектива, — ровным тоном пояснил Кирилл Юрьевич, заметив её взгляд. — Может, чай?

Девушка кивнула. Дрожь стала такой сильной, что у неё начали стучать зубы.

— Артур, — бросил следователь. — Дай девушке куртку. Она бегала по улице в одной рубашке.

Артур посмотрел на неё всего секунду, немного замешкался, но всё же снял пуховик. Ткань легла на её плечи тяжело, почти сразу отрезая холод. Его пальцы на мгновение коснулись её шеи. Этого короткого, почти случайного касания оказалось достаточно — по спине резко пробежали мурашки. Пуховик ещё хранил его тепло; от ткани и меха пахло горькими нотками его парфюма.

Стелла плотнее закуталась в него, почти машинально вдыхая этот запах.

Артур не сразу убрал руку. После чего резко отвернулся и молча подвинул к ней чашку с горячим чаем.

— Покажите письмо, — спокойно попросил Кирилл Юрьевич.

Стелла быстро открыла сумку и достала скомканный листок. Следователь наклонился ближе. Артур не сдвинулся с места — стоял, упираясь руками в стол, и смотрел поверх бумаги.

— Что за флешка?.. — Кирилл Юрьевич нахмурился, вчитываясь.

— На ней... всё, что собирал папа, — Стелла на секунду запнулась. — Его материалы.

— Но в деле этого нет.

— Должно быть. Он передавал полиции всё.

Она бросила несколько кусочков сахара в чай. Ложка громко звякнула о край чашки.

— Значит, не всё дошло, — выдохнул следователь и откинулся назад.

— В полиции? Но как?..

Артур едва заметно усмехнулся без эмоций, но ничего не сказал.

— У Громова до сих пор есть связи и деньги, — ответил Измайлов. — Сейчас эта флешка — его главная проблема. Если мы оформим всё официально, информация пойдёт по цепочке.

Он на секунду задумался.

— А у него в этой цепочке — свои люди. Эта флешка ещё у вас?

— Да. Но точно не дома. Папа её спрятал.

— Хорошо, — кивнул он. — Что-нибудь придумаем.

— Но что теперь делать? Он ждёт меня завтра... — голос Стеллы сорвался.

Следователь внимательно посмотрел на неё.

— Стелла... вам придётся завтра поехать и встретиться с ним.

Она замерла. Чашка с чаем дрогнула в её руках, но она

даже не заметила, что обжигает ладони.

— Вы хотите отправить её на смерть? — голос Артура прозвучал резко. — У неё даже этой флешки нет.

— До флешки дело не дойдёт, — сухо ответил Измайлов. — Мы не будем рисковать. Там будет группа захвата.

— Это не план. Это наживка.

Артур выпрямился и сделал шаг назад, будто ему стало тесно в комнате. Потом снова подался вперёд, упёршись кулаками в стол.

— И вы прекрасно понимаете, кто здесь наживка.

Тишина стала плотной. Кирилл Юрьевич внимательно смотрел на парня, чуть прищурив глаза.

— Он всё равно придёт за тобой, — Измайлов перевёл взгляд на Стеллу. — Вопрос только в том, будем ли мы готовы.

В голове невольно всплыла картинка: тяжёлый взгляд Громова, его люди вокруг. Пальцы ослабли сами собой. Чашка выскользнула из рук и со звоном ударилась о стол. Горячий чай плеснулся и растёкся по поверхности.

— Мы должны сообщить её родителям. Она несовершеннолетняя. — продолжал настаивать Артур, не повышая голоса, но в каждом слове чувствовалось напряжение.

— Если она не приедет завтра, тогда под ударом будет не только она, — уже жёстче ответил следователь. Он чуть подался вперёд, сцепив пальцы в замок. — Но и ты. Если ты вдруг забыл.

В комнате стало тесно. Они замолчали, столкнувшись взглядами. Кондиционер глухо щёлкнул, будто тоже сбился с ритма.

— Можно я сама решу, ехать мне или нет? — Стелла выпрямилась, но голос всё равно дрогнул.

Никто не ответил. Она посмотрела на стол, на свои руки, на тонкую струйку чая, которая всё ещё стекала по краю. Ей вдруг захотелось сказать «нет» и выйти из этой комнаты. Просто выйти, и чтобы всё это исчезло.

— Если я не поеду... он найдёт другой способ.

Голос стал тише.

— Я должна.

Кирилл Юрьевич облегчённо выдохнул и откинулся на спинку стула, будто этого ответа и ждал. Артур закрыл глаза всего на мгновение.

— Лаврентьева, ты вообще понимаешь, что делаешь? — тихо, почти сквозь зубы. — Ты понимаешь, к кому собираешься на встречу?

— Артур, — устало, но твёрдо оборвал его следователь. — Я понимаю, что тебе это всё не нравится, но держи себя в руках.

Стелла удивлённо перевела взгляд с одного на другого. За окном уже темнело, и стекло отражало комнату, делая её ещё более замкнутой.

— Что мне нужно делать? — спросила она уже тише.

— Сначала нужно сообщить родителям, — жёстко сказал

Артур, не глядя на неё. — И получить их разрешение.

Девушка тут же повернулась к Измайлову.

— Мы можем им не говорить? — голос стал ниже, быстрее. — Мама никогда не согласится.

Пальцы сами сжали рукав его куртки, цепляясь за ткань, словно за последнюю опору.

— У папы и так из-за всего этого начались проблемы с сердцем...

Она осеклась, будто сказала лишнее. Следователь не сразу ответил. Он смотрел в одну точку, слегка прищурившись, словно прокручивал в голове варианты, и только потом тихо произнёс:

— Он прав. Мы обязаны получить согласие родителей.

Артур медленно выдохнул и наконец опустил на стул.

— Это будет сложно... — Стелла упёрлась локтями в стол и закрыла лицо руками, словно в надежде исчезнуть за этой тонкой преградой.

— Я поговорю с ними, — спокойно добавил Кирилл Юрьевич. — Мы будем рядом. Нам нужно только выманить Громова.

Девушка кивнула. Карта на стене почему-то стала давить сильнее, красные метки вдруг начали бросаться в глаза.

— Стелла.

Артур чуть придвинулся.

— Не делай этого, — сказал он негромко, но твёрдо. —

Он угрожает даже не тебе.

Её взгляд дрогнул.

— Он угрожает тебе, — слова сорвались тише, чем она хотела, но в тишине прозвучали слишком отчётливо. — Никто не должен пострадать из-за меня.

Артур застыл. Несколько секунд он просто смотрел на неё почти жёстко, словно пытался понять что-то важное, что не было сказано вслух. Потом резко выпрямился.

— Мне? — жал губы. — И ты поэтому решила пойти к нему?

Теперь в его голосе не было ни холода, ни спокойствия — только напряжение, которое он уже не скрывал.

— Я не могу иначе.

Артур усмехнулся почти зло.

— Можешь.

Потом резко откинулся на спинку стула и так же резко встал.

— Я тоже тогда поеду. Не хочу потом слышать, что кто-то за меня вписался.

Кирилл Юрьевич на секунду закрыл глаза и сжал переносицу.

— Ты с ума сошёл? — голос следователя стал на тон выше. — В записке сказано никому не говорить.

— Там сказано, чтобы она не говорила полиции, — перебил Артур, не повышая голоса. — Про меня — ни слова. И про то, что она должна идти одна — тоже.

В комнате стало слишком тихо. Даже тиканье часов стало слышно отчётливо.

— Либо я еду с ней...

Артур смотрел прямо на следователя, почти не моргая.

— ...либо вы ищете другой план.

Отражение в окне бросилось в глаза — все трое, застывшие в этой комнате, словно уже сделали шаг, после которого нельзя вернуться назад.

Глава № 16 Меньше суток

— Я против! — мама резко поднялась со стула. — Я не готова рисковать жизнью дочери.

— Я вас прекрасно понимаю, — спокойно ответил следователь. — Но это хороший шанс. И, скорее всего, единственный.

Стелла стояла возле огромного окна и нервно кусала ногти. Спящий город накрыл густой туман, в котором тонули редкие огни фонарей. В кабинете горела только настольная лампа, а на столе были раскиданы раскрытые папки. Виски от бессонницы начинало сжимать всё сильнее. Одна мысль перебивала другую, не давая сосредоточиться. Грань между реальностью и воображением постепенно стиралась.

Артур сидел на диване, постукивая ногой. Разговор с родителями проходил именно так, как она и ожидала. Девушка с самого начала понимала, что мама никогда не согласится на эту авантюру. Мама вообще редко воспринимала её всерьёз. Даже сейчас, когда Стелле было уже почти восемнадцать, стоило ей зайти на кухню, как мама тут же появлялась рядом, якобы просто «помочь». Но девушка давно уже не обманывалась этим словом.

— Я вам ещё раз говорю, там будет группа захвата. Мы не подпустим его к Стелле.

— Вам легко говорить.

Её лицо и шея мамы покрылись багровыми пятнами.

— Вы ничем не рискуете, а у меня это единственная дочь.

Кирилл Юрьевич бросил быстрый взгляд на Артура. Тот не смотрел ни на родителей, ни на следователя, ни на Стеллу. Он с задумчивым видом уставился прямо перед собой, почти не моргая. За последние несколько часов они не перекинулись даже парой слов, и ей было нелегко начать разговор, ведь это из-за неё он вляпался во всю эту историю.

— Это уже слишком, — папа затушил сигарету. Его волосы были взъерошены — он то и дело проводил по ним рукой. Галстук съехал набок. — Она ещё ребёнок. Как она может ехать на встречу с целой преступной группировкой?

— Да боже, папа! — не выдержала Стелла и повернулась к родителям.

Эти разговоры о том, что она маленькая девочка, особенно раздражали — да ещё и при Артуре. Каждое слово будто решало за неё. Будто ей пять и она снова не имела права голоса.

— Это единственный шанс поймать Громова!

Артур наконец оторвался от раздумий и внимательно посмотрел на неё. Пауза затянулась, было слышно только гуде-

ние лампы и рёв редких машин за окном.

— И что ты сделаешь? — повысила голос мама. — Ты сериалов пересмотрела?

— Я устала... Я больше не хочу убегать! — её руки опустились. — Тем более в записке написано, что если я не приду, то пострадает он.

Стелла резко махнула в сторону Артура, и родители повернули головы, словно только заметив ещё одного человека в этой комнате.

— Я тоже против, — он медленно прокручивал телефон в руке, не отрывая от него взгляда.

— Вот, — уверенно начала мама. — Хоть кто-то понимает, что план слишком опасный.

— Мам, мне скоро восемнадцать! Я сама могу решать...

— Это ничего не меняет.

— Послушайте, — перебил Измайлов. — Если она не придёт, он начнёт действовать вслепую. Тогда мы вообще потеряем контроль. Сейчас у нас хотя бы есть шанс всё просчитать.

Отец сделал глоток холодного кофе и откашлялся.

— Давайте так... — он расслабил галстук. — Я пойду вместо неё. Это моя вина, и Злата не должна за это отвечать.

Кирилл Юрьевич устало покачал головой.

— Он требует именно её... Я вам обещаю. Громов даже не успеет подойти к ней ближе чем на десять метров.

— Плюс я буду не одна, со мной пойдёт Артур. — бросила Стелла и сама не узнала свой голос: он показался ей неестественно высоким. Она подошла к дивану и села рядом.

Артур резко выпрямился и отодвинулся, одёргивая кипенно-белую толстовку.

— Да вы оба с ума сошли? — мама провела ладонью по лбу. — Ещё один герой нашёлся! Два ребёнка против опасного преступника в бегах.

— Я не герой... Но я тоже не хочу отправлять девушку на этот склад в одиночку.

Тишина сжала комнату.

— Такие люди не бросают угрозы на ветер, — продолжил следователь. — Он уже знает, где она учится. Знает, с кем общается...

Мама побледнела.

— Вы хотите сказать, что он...

— Я хочу сказать, что встреча всё равно будет, — спокойно ответил Кирилл Юрьевич. — Вопрос только в том, будем ли мы готовы.

Отец тяжело опустился на стул и провёл ладонью по лицу. Пальцы с силой сжали переносицу.

— Но она же ребёнок...

— Нет, — тихо сказала Стелла.

Все посмотрели на неё.

— Я уже два года как не ребёнок. И сейчас из-за меня могут пострадать другие...

Артур не шевелился, только плечи едва заметно приподнялись. Она посмотрела на него, потом на их руки. Его ладонь лежала на диване совсем рядом с её. Казалось, что ещё мгновение — и он накроет её ладонь своей. Просто чтобы поддержать. Просто так. Но он убрал руку, словно услышав её мысли.

В итоге папа выдохнул и спросил:

— Вы уверены, что сможете её защитить?

Измайлов ответил не сразу.

— Сделаю всё возможное.

Отец кивнул. Мама резко повернулась к нему, крепко

схватив за локоть.

— Ты серьёзно?!

— Оксана, мы не можем прятать её всю жизнь. Он всё равно её найдёт. Уже нашёл...

Мама закрыла глаза и опустилась на стул.

— Господи... — сказала она почти шёпотом. Голос сорвался. — Только пообещайте мне одно...

Следователь поднял голову.

— Что вы... вернёте мне мою дочь.

В комнате было так тихо, что было слышно, как тикают часы на стене. Ни один человек не сказал, что это безопасно. По спине прошёл холод. В этот момент Стелла впервые по-настоящему поняла, что может не вернуться и, возможно, это последний день, который она проводит с родителями и последний раз, когда увидит Артура.

До встречи с Громовым оставалось уже меньше суток, и от этой неизбежности сжимало грудь.

Глава № 17 Последний день

Ближе к утру Стелла вышла из кабинета в длинный и тусклый коридор бизнес-центра. Сейчас он казался безжизненным: лампы горели через одну, дальний конец тонул в полумраке. У окна гудел автомат со снеками и кофе — единственный источник звука в этой глухой тишине.

Она скрестила руки на груди и медленно пошла к нему. Ей не столько хотелось кофе, сколько взять небольшую паузу и отгородиться от происходящего.

Автомат загудел громче. Стелла прижалась к стене и прикрыла глаза в ожидании кофе.

— Не самая удобная поза для сна.

Она вздрогнула. Артур стоял рядом, чуть наклонившись к витрине.

— Жаловаться не приходится, — тихо ответила она, не открывая глаз.

Касса издала писк, и что-то со звоном стукнулось о дно автомата.

— Ты же понимаешь, что это плохая идея, — его голос стал ниже.

— Спать стоя? — усмехнулась Стелла. — Согласна, но

выбора нет.

Он молчал. Послышался звук открывающейся газировки.

— Ты правда не боишься?

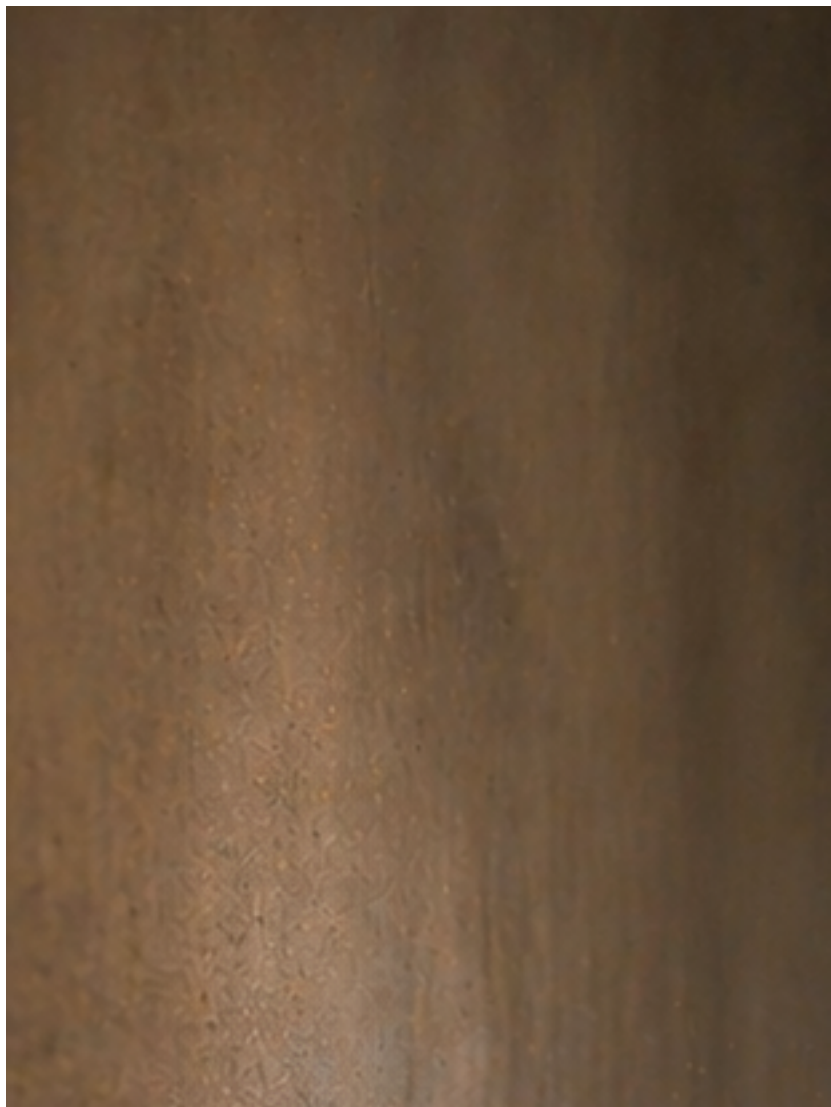
Стелла подняла голову и посмотрела прямо в его чёрные уставшие глаза. Артур стоял в метре от неё, освещённый только холодным светом автомата. Сердце предательски ударилось о рёбра, но она не выдала себя.

— Боюсь.

Он кивнул, делая ещё один глоток.

— Правильно.

Автомат снова затрещал, нарушая тишину между ними.

Утром всё стало слишком чётким и напряжённым. Оперативники говорили спокойно, почти безэмоционально, объясняя план — где стоять, что говорить, когда подать сигнал. Слова ложились в голову, но не задерживались, будто проходили сквозь неё. Живот начало крутить сильнее от мысли, что она что-то напутает или забудет.

— На тебе будет микрофон. Если вдруг что-то пойдёт не так, просто скажи «Пора». После этого мы врываемся.

Крошечный передатчик закрепили под воротником. Тоненький холодный провод уходил под одежду.

— Не волнуйся, — спокойно сказал Кирилл Юрьевич. — Поблизости будет несколько наших человек, и я в том числе. Территорию проверили утром.

Только в этот момент до неё по-настоящему дошло: это не план на бумаге. Это произойдёт. Сегодня. Стелла кивнула.

— Хорошо, как нам туда добраться?

— Вы поедете вдвоём, чтобы не привлекать внимания, — добавил он, переводя взгляд на Артура. — Справишься? Тот кивнул.

— Ты умеешь водить? — удивилась Стелла. — Ты же несовершеннолетний.

— Но это не значит, что я не умею водить, — пожал плечами Артур. — Я возьму машину отца.

— Если вас вдруг остановят — сразу звоните мне. Я всё решу.

После обеда следователь отправил всех по домам немного отдохнуть и поспать. Заснуть Стелла так и не смогла, она даже не пыталась. Девушка ходила взад-вперёд по своей комнате, перебирая в голове заготовленные фразы. В руках она держала липовую флешку и постоянно проверяла микрофоны.

Перед выходом она бросила быстрый взгляд в зеркало. Лицо казалось бледным, вытянутым, макияж размазался ещё со вчерашнего дня. Но сейчас это не имело значения. Одна и та же назойливая мысль преследовала её всё это время:

Что если это мой последний день? Последний раз в своей комнате? Последний...

Она оборвала мысль, накинула шарф и вышла из комнаты.

Артур заехал за ней ровно в восемь двадцать, как они и договорились. Коричневый кроссовер уже стоял у подъезда. Стелла села в машину и мельком огляделась — салон казался новым, будто им почти не пользовались. Артур не поздоровался и даже не посмотрел на неё, только выключил радио коротким движением, словно оно мешало сосредоточиться. Машина с рёвом сорвалась с места.

— Это машина твоего отца? — наконец нарушила тишину Стелла.

— Да, — сухо ответил тот. — Он подарил мне её в прошлом году.

— Значит твоя.

— Нет.

Артур прибавил скорость, будто разговор был закончен. Его ответ прозвучал так резко, что Стелла не решилась продолжить. Флешка выскользнула из рук и тихо ударилась о пол.

— Артур, — она вытерла влажную ладонь об джинсы. — Почему ты решил поехать со мной?

Парень молчал несколько секунд, глядя на боковое зеркало, будто там было что-то важное. Стелла уже хотела повторить вопрос, когда он ответил:

— Не хочу, чтобы девчонка заступалась за меня. Она фыркнула, скрестив руки, и отвернулась к окну.

— А ты на что рассчитывала, Лаврентьева? — Артур усмехнулся. — Ты серьёзно там что-то себе напридумывала?

— Ты можешь хотя бы в такой ситуации не быть придур-

ком? — процедила она сквозь зубы.

— Прости, Стелла, что разочаровал. Я думал, ты понимаешь, что я здесь не ради тебя.

Она не ответила. Просто отвернулась к окну, потому что иначе пришлось бы смотреть на него и соглашаться. Пальцы больно сжали край сиденья.

— Я от тебя ничего и не жду. Ты мог бы и не ехать. Я сама бы справилась.

По его лицу скользнула еле заметная усмешка, но он ничего не ответил.

Время было уже почти девять, когда они остановились неподалёку от заброшенного склада. Стелла посмотрела в боковое зеркало. Где-то вдалеке мелькнул свет фар, но через мгновение дорога снова была пустой.

Фонарей тут почти не было, и потребовалось несколько минут, чтобы глаза привыкли к темноте. Артур заглушил двигатель, но не торопился выходить из машины. Стелла потянулась к дверце.

— Подожди.

Его пальцы коснулись её руки — легко, почти случайно. Но она замерла так, словно он удержал её силой, посмотрев сначала на его руку, потом на него самого. Артур сжал руль сильнее.

— Ты можешь ещё передумать.

Впервые за этот день его голос прозвучал так серьёзно.

Стелла выдержала его взгляд.

— Нет.

Дверь машины тихо захлопнулась. Она пошла к складу, не оглядываясь.

Темнота впереди казалась честнее, чем всё, что осталось позади. Потому что там хотя бы не нужно было притворяться.

Глава № 18 Громов

Заброшенный склад темнел впереди, словно вырезанный из ночи. В разбитых окнах выл ветер, и где-то внутри глухо скрипел металл. Единственный прожектор у входа освещал дорогу тусклым желтоватым светом — он мигал, размывая контуры, превращая всё вокруг в дрожащие тени.

Стелла щурилась от мокрых снежинок, которые назойливо били в лицо холодными иглами.

Артур шёл следом. Она слышала шаги, чувствовала его присутствие рядом, но не оборачивалась. Это странное ощущение опоры за спиной мешало сосредоточиться. Ей казалось: стоит лишь взглянуть на него и она передумает, развернётся и убежит.

В наушнике зашуршало, потом раздался знакомый голос Кирилла Юрьевича.

— Стелла, мы тебя видим. Не волнуйся.

Она замедлила шаг и оглянулась.

— Продолжай идти. Не реагируй.

С приближением к складу каждый шаг становился всё тяжелее. Во рту появился неприятный привкус металла, и ей вдруг показалось, что её сейчас стошнит. На секунду мир качнулся, и она остановилась, прижимая руку к груди.

— Ты сейчас упадёшь, — тихо сказал Артур, оказавшись рядом. — Всё в порядке?

— Да... — неуверенно ответила она.

Он не стал спорить, внимательно посмотрел на неё, потом его взгляд скользнул ниже. Стелла проследила за ним — её руки дрожали.

Парень одним движением снял перчатки и, не спрашивая, надел их ей. Его тёплые пальцы коснулись её запястий. Стелла вздрогнула, будто это прикосновение оказалось неожиданно важным.

— Смотри на меня, — сказал он тихо.

Она подняла глаза.

— Соberись! — он взял её за плечи, не отводя взгляда от её лица. — Ты справишься!

Девушка не выдержала и прижалась к нему, крепко обхватив руками. Несколько секунд он стоял неподвижно, будто растерявшись, потом неловко положил ладони ей на талию. Она уткнулась лицом в его тёмный пуховик и глубоко вдохнула. Дыхание постепенно выравнилось.

— Стелла, уже без трёх минут девять.

Послышался строгий голос следователя, она вздрогнула и отстранилась первой.

— Пойдём.

Склад по атмосфере больше напоминал склеп. Ржавая дверь была приоткрыта. Внутри оказалось темнее, чем снаружи. Пространство казалось пустым, но это была обманчивая пустота — в тених угадывались силуэты стеллажей, коробок, металлических конструкций. В воздухе пахло сыро-

стью и плесенью.

Стелла сделала несколько шагов. Пыль тихо хрустела под подошвами. И вдруг — почти у самого носка ботинка — окурок. Ещё тёплый. От тлеющего кончика поднималась тонкая струйка дыма. Артур выставил руку вперёд, останавливая её.

— Не спеши, — едва слышно сказал он.

В наушнике снова зашипело.

— Стелла, продолжайте идти.

Они сделали ещё несколько шагов вглубь склада. Звук эхом расходился под высоким потолком. Где-то в темноте размеренно капала вода. Стелла сглотнула.

— Михаил! — она попыталась скрыть дрожь в голосе. — Я пришла!

Ответа не было. Где-то в глубине склада тихо скрипнула металлическая дверь. Потом тишина.

Из темноты между стеллажами появился мужчина. Он шёл медленно, не спеша. Лицо всё ещё скрывалось в полумраке. И только когда он приблизился и свет фонаря скользнул по его лицу, Стелла узнала его.

Это был Громов. Высокий. Седина уже тронула виски. Длинное чёрное пальто и лаковые перчатки. Взгляд его был спокойным и слишком уверенным для человека в бегах.

Встретившись глазами со Стеллой, он остановился в нескольких шагах. Неторопливо поправил металлические часы на запястье и улыбнулся, раскинув руки, будто собирался обнять старую знакомую.

— Злата, — протянул он, словно пробуя имя на вкус. — Как я рад тебя видеть, а то с твоей нынешней охраной к тебе и не подойти.

Он шагнул ближе.

— Ты покрасилась? Зря, мне нравился твой настоящий цвет.

Артур чуть повернул голову, отслеживая движение справа, потом слева, и лишь после этого сделал шаг вперёд, закрывая Стеллу собой не полностью, а ровно настолько, чтобы не потерять обзор.

Громов это заметил. Его бровь едва заметно дрогнула.

— И всё-таки не одна, — тихо усмехнулся он. — Как предсказуемо.

— Что вам нужно? — ровно произнесла Стелла, доставая из кармана флешку. — Я принесла её.

Громов тихо усмехнулся — на этот раз уже без тени доброжелательности.

— Флешка?

Он сделал ещё шаг. Теперь он стоял слишком близко.

— Злата... — его голос стал тише. — Не оскорбляй меня. Ты правда думаешь, что всё так просто?

Мужчина остановился в шаге от неё и чуть наклонился, словно рассматривал новую покупку. Стелла почувствовала, как Артур чуть сместился, будто перекрывая угол.

— Мне не нужна липа, мне нужна гарантия, — мягко продолжил Громов. — И этой гарантией будешь ты. И самое

приятное, что ты пришла сама.

Стелла застыла. Тишина между ними натянулась как струна. Где-то за стеллажами послышались шаги. Артур смотрел куда-то в дальний угол склада. Сначала из темноты вышел один человек. Потом второй. Третий. Их окружили. Артур коротко выдохнул, почти незаметно.

— Потому что оригинал... — с лёгкой улыбкой продолжил Громов, — можно получить только в обмен на твою жизнь...

Артур посмотрел прямо на него, чуть наклонив голову.

— Боюсь, ты опоздал, — тихо сказал он.

Где-то вдалеке, за пределами здания, глухо прорезался звук сирены. Громов замер. Улыбка на его лице стала тоньше.

— Я думал, что ты умнее, Злата. А ты всё только усложнила, — он перевёл взгляд на одного из своих людей. — Уведите пацана, а девчонку в машину.

Двое двинулись к Артуру. Он не стал ждать, чуть повернул запястье, словно проверяя что-то, после чего резко шагнул в сторону, выбивая одному руку, уходя от второго. Но третий оказался быстрее. Его перехватили, резко заломив руки. Самый здоровый из них ударил Артура в корпус. Стелла услышала, как этот удар выбил воздух из его груди.

Она дёрнулась вперёд.

— Стойте! Пожалуйста! — почти взмолилась девушка. — Вам же нужна я!

Громов даже не посмотрел на неё.

— Я думал, ради него ты не приведёшь сюда полицию.

Он медленно сунул руку под пальто. В тусклом свете склада блеснул металл.

Пистолет.

В этот момент сирены стали громче.

— Михаил! — у входа в склад стоял Измайлов, держа перед собой пистолет. — Опустит оружие. Вы окружены.

Громов усмехнулся и кивнул, словно сам себе.

— А я рад, что именно ты за мной пришёл, Кирилл. Думаешь, я не знаю, куда нужно целиться?

Он поднял пистолет и направил его на Артура. Время будто споткнулось. Стелла застыла. Сердце ударило так сильно, что стало больно. Она смотрела на чёрное дуло, целившееся прямо ему в грудь.

Артур дёрнулся, пытаясь вырваться, но безуспешно.

— Ещё один шаг — и я делаю выстрел... в него, — лицо Громова впервые стало серьёзным. — Я сейчас забираю девочку и спокойно ухожу. Тогда парень остаётся жив.

— Опустит пистолет, Михаил. — голос Измайлова прозвучал ровно, словно он полностью контролирует ситуацию. — Ты и сам понимаешь, что отсюда живым выйдешь только без него.

Стелла видела, что они открывают рты, понимала, что говорят, но не слышала ничего. Громов снял пистолет с предохранителя, послышался характерный щелчок. Она замети-

ла, как Артур снова дёрнулся, как напряглись его плечи, как пальцы сжались в кулаки.

— Михаил! — уже повышенным тоном произнёс следователь. — Не глупи! Если выстрелишь, назад дороги уже не будет.

Он не вырвется. Не успеет.

Артур посмотрел прямо в её растерянные глаза и едва заметно кивнул. Нет.

Стелла замерла, понимая, что он хочет ей сказать. Но резко вдохнула.

Прости. Не в этот раз.

Она рванулась вперёд, схватила Артура за куртку и резко потянула вниз, сбивая линию выстрела.

Прозвучал выстрел. И сразу второй. Громкий. Оглушающий.

На секунду стало невозможно понять, кто стрелял. Удар в спину выбил из неё воздух. Боль пришла не сразу — сначала только тупой, тяжёлый толчок, будто её просто с размаху толкнули вперёд. Она пошатнулась, но устояла, схватившись за его куртку.

Только бы не он.

Эта мысль вспыхнула первой.

Только бы не Артур.

Его руки вырвались из захвата. Он поймал её, не дав упасть.

— Стелла... — голос сорвался.

Она уткнулась в его грудь, пытаясь вдохнуть. Не вышло. Только короткий, рваный звук.

Мир сузился до его рук, до его голоса, до этого страшного ощущения тепла под пальцами.

Рука сама потянулась вперёд и коснулась куртки. Ладонь стала тёплой и липкой. Она опустила взгляд.

Кровь.

Секунду мозг отказывался понимать увиденное.

Не его. Пожалуйста, только не его.

Из темноты раздались крики.

— Полиция! Оружие на землю!

Голоса звучали глухо, словно утонули в толще воды. Издалека донёсся чей-то крик и вой сирен. Но всё это уже уходило куда-то далеко.

Артур прижал её к себе почти грубо и уткнулся подбородком в плечо, будто таким способом пытался удержать её в сознании.

— Смотри на меня, — сказал он, почти приказом. Но последнее слово прозвучало странно тише.

Она попыталась, но безуспешно.

Ещё мгновение — и всё исчезло.

Глава № 19 Без обезболивания

Воздух был густым и тяжёлым, будто наполненным пылью. Каждое движение тянулось неестественно медленно.

Это повторялось снова и снова.

Громов стоял в нескольких метрах от неё. Длинный чёрный плащ едва заметно колыхался от сквозняка. Капюшон скрывал лицо, и из-под него виднелась только тёмная тень.

Двое мужчин держали Артура с двух сторон. Его руки были заломлены, плечи напряжены. Он резко дёрнулся, пытаясь вырваться, и на секунду ему даже удалось освободить одну руку. Но сразу же последовал удар. Потом второй.

Глухой звук кулака о кость эхом прокатился под высоким потолком склада.

Кровь брызнула на бетонный пол, расплываясь тёмным пятном. Стелла рванулась вперёд.

Её тело будто двигалось само. Она со всей силы пнула одного из бандитов между ног. Тот согнулся, резко выдохнув. Но в следующий момент её грубо схватили сзади. Чьи-то пальцы впились в плечи.

Стелла брыкалась, кусалась, кричала. Она точно знала, что кричит, но странно — собственного крика девушка не слышала. Мир вокруг был немым, как будто кто-то выключил звук.

Артур снова поднялся. Его губа была разбита, по подбо-

родку стекала алая струя. Он сплюнул кровь и резко шагнул вперёд, со всей силы ударив второго в челюсть. Раздался сухой хруст.

Но в этот момент Громов медленно поднял руку. Из-под плаща показался пистолет. Стелла заметила, как под капюшоном его губы едва заметно дрогнули. Эта улыбка показалась пугающе знакомой.

Нет! В этот раз всё должно быть иначе.

— Артур! — изо всех сил закричала Стелла.

Но звук так и не вылетел из её рта. Губы двигались, горло сжималось, воздух рвался наружу и всё равно стояла глухая тишина. Она услышала отчётливый металлический щелчок. Громов снял пистолет с предохранителя.

Артур сорвался с места и бросился к ней, пытаясь закрыть собой.

— Не вздумай! — его крик оборвал всё.

Следом раздался оглушающий выстрел. Звук будто взорвался прямо у неё в голове. Стелла резко схватилась за уши и присела, зажмурившись. Сердце отдавалось в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.